К 30-летию

Независимой психиатрической ассоциации России

1989 – 2017

ОСУЩЕСТВЛЕННАЯ УТОПИЯ

Первый эксперимент профессиональной самоорганизации в психиатрии

Ю.С.Савенко

Содержание

Необходимость создания НПА ……..
Учреждение НПА (1989)……
Годы подъема (1990-2000)…….
Годы сопротивления (2001-2012)……
Темные времена (2013-2017)……
- **Общественная атмосфера……..**
- **Работа Общественной приемной…….**
- **Правовая и просветительская деятельность**

Ошибки подлинные и мнимые……..
Итоги ……
Издания НПА России
Программные работы
Справочные данные

Необходимость создания НПА

Особое положение психиатрии среди медицинских дисциплин, как стоящей на пересечении естественно-научного и гуманитарного знания, и неразрывно связанной с общественной жизнью, неизбежно вовлекает ее в сложные отношения с властью.

История советской психиатрии – это история разгрома всякий раз выдающихся научных направлений – педологического (В.М. Бехтерев, А.П.Нечаев, Л.С.Выготский) в 1924-1926 гг., психогигиенического (Л.М.Розенштейн) в 1936 г., «психоморфологического» (А.С.Шмарьян, М.О.Гуревич, Р.Я.Голант) в 1951 г. и многих других менее крупных. Тотальная идеологизация и политизация науки, призыв к особой «советской науке» и воинствующей партийности вели к грубому администрированию. В Постановлении Объединенного заседания расширенного президиума АМН СССР и Пленума правления Всесоюзного общества психиатров и невропатологов (ВОП) 15 октября 1951 г. предписывалось, в частности: «Просить министерство здравоохранения СССР пересмотреть состав редколлегии журнала «Невропатология и психиатрия»… «Просить министерство здравоохранения СССР реорганизовать состав правления и президиума общества…».

Этот драматический опыт центрировал задачу отстаивания профессиональных ценностей и профессиональной автономии, создания совершенно необходимой в нашей области знания атмосферы доверия и приоритета здоровья, достоинства и прав наших больных как слабой стороны. Этим живым историческим опытом были заданы и наименование Ассоциации и приоритеты ее деятельности: профессиональная независимость, правовая основа и непредвзятость во всем – диагностике, терапии, исследованиях - как основа подлинной научности.

В любом обществе, особенно авторитарном, существует постоянный прессинг в сторону приоритета интересов государства и общества перед интересами конкретного больного – так называемая полицейская психиатрия. Она нужна на своем месте, когда речь идет о больных, представляющих непосредственную физическую опасность. Но когда опасностью называют что-то типа «клеветы на советскую власть», и в уголовном законодательстве появляются статьи такого рода, суды начинают посылать на психиатрическую экспертизу множество людей, с которыми мы бы иначе никогда не встретились. Какой-то процент из них получает психиатрический

диагноз, и этот процесс имеет собственную тенденцию быстрого роста. В зависимости от социального заказа эпохи востребованными оказывалось либо направление гипердиагностики психических расстройств, либо наоборот. Так, «мягкая» шизофрения Л.М.Розенштейна, так же как экскульпация выраженных психопатий, были помехой террору Гражданской войны и Большому террору, а малопрогредиентная вялотекущая шизофрения А.В.Снежневского использовалась для борьбы с политическими диссидентами. Первое советское руководство по судебной психиатрии Н.П.Бруханского 1928 г. с солидарным предисловием П.Б.Ганнушкина обосновывало экскульпацию тяжелых психопатов. В 1922 – 46,5%, а в 1935 – 3%. Различие в 15,5 раз! В 1945 – 12%, в 2015 – 1%! В ходе идеологической травли в 1933 г. умирает Ганнушкин, в 1934 – Розенштейн и Выготский, а в 1937 г. был арестован и гибнет Бруханский. Такова предыстория беспрецедентного по масштабу в истории психиатрии использования психиатрии в политических целях в 1960-80-е годы, когда диагноз шизофрении ставился в Советском Союзе в 3 раза чаще, чем в других странах[1]. Он превратился в удобное средство дискредитации, запугивания и изощренной репрессии в отношении оппозиции в течение четверти века.

Необходимость профессиональной организации, независимой от власти, идеологии и стяжательства, в соответствии с идеалами научной медицины была очевидной и только дожидалась возможности осуществиться, а либерализация в психиатрии началась с 1988 года.

Учреждение НПА (1989)

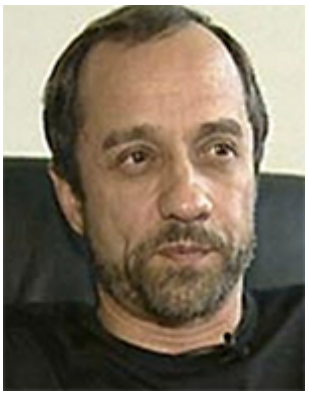
Не случайно инициаторами создания такой организации стали правозащитник, психотерапевт-психолог и психиатр. Это были:

Александр Подрабинек, один из организаторов «Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях» (1977-1981) и автор книги «Карательная медицина» (1979), осужденный за нее еще в 1978 г. на восемь с половиной лет, с 1987 года – главный редактор газеты «Экспресс-Хроника», и психолог, групповой психотерапевт из Одессы, автор книги «В нужный момент в нужном месте» **Виктор Лановой,** который был президентом НПА первые полгода.

Средства НПА предоставил психиатр, консультант с 1979 г. упомянутой «Рабочей комиссии», **Анатолий Корягин**, осужденный на 12 лет и лишенный кандидатской степени по психиатрии за публикацию за рубежом

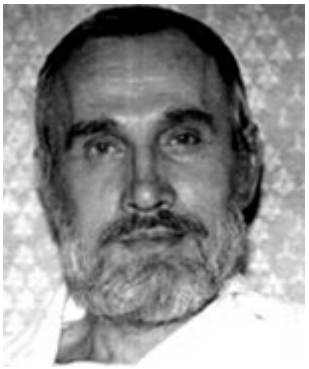
[1] В.М.Гиндилис// Пути обновления психиатрии. – М., 1990, стр. 80-98

итогов этой своей деятельности «Пациенты поневоле» (1981). Выпущенный под влиянием международных протестов в Швейцарию, как политэмигрант, он был выбран почетным членом Американской, Британской, Нидерландской и Всемирной психиатрических ассоциаций и награжден премией имени Фритьофа Нансена, средства от которой и Швейцарского «Фонда д-ра А.Корягина» позволили НПА развернуть разнообразную деятельность, вплоть до актуальной в то время благотворительной.

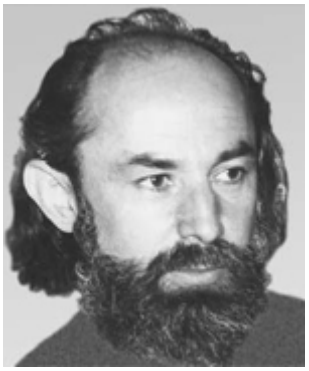


Александр Подрабинек

Виктор Лановой



Анатолий Корягин



Юрий Савенко

Летом 1989 г. В.Лановой, накануне своей эмиграции, вместе с вице-президентом д-ром **Ю.Савенко** съездил в Ленинград в психоневрологический институт им. Бехтерева, где они предложили проф. М.М.Кабанову, а затем проф. А.Е.Личко возглавить НПА, - но оба отказались. Вторым президентом НПА был избран д-р Ю.С.Савенко, психиатр общеклинической больницы, за 10 лет до этого на пике идеологических чисток изгнанный из Института судебной психиатрии им. В.П.Сербского, где был сотрудником психотерапевтической группы патриарха отечественной психотерапии проф. М.С.Лебединского, а до этого – сотрудник Московского НИИ психиатрии, где защитил кандидатскую (1966) и докторскую диссертации (1974). В инициативную группу помимо московских входило пятеро ленинградских психиатров.

Не случайно, возвращение отечественной психиатрии во Всемирную психиатрическую ассоциацию началось с Независимой психиатрической ассоциации. **Учредительный съезд НПА 9-11 марта 1989 г.** был приурочен к приезду большой американской делегации экспертов WPA, которая была приглашена на него. Уровень трехдневного съезда и заявленная программа действий произвели должное впечатление, а последующая деятельность по пересмотру диагнозов широко освещалась в прессе. В тот период мы пересматривали или даже снимали психиатрические диагнозы примерно у трети обратившихся. В результате, **17 октября 1989 г**. на Конгрессе WPA в Афинах Независимая психиатрическая ассоциация была **принята во Всемирную психиатрическую ассоциацию** (на два года раньше Российского общества психиатров)**.** Мы уполномочили представлять там НПА С.Глузмана. Сформированная в противовес нам для пересмотра диагнозов «Этическая комиссия» Всесоюзного общества психиатров вопреки усилиям своего председателя проф. В.П.Белова неожиданно дала те же результаты, первоначально скрытые от общественности и – как и наши - не имевшие юридической силы. Этот впечатляющий итог повлек в 1991-1992 гг. снятие с психиатрического учета около полутора миллиона человек. Это отражало **масштабы использования психиатрии в немедицинских целях. Анализ того, как это стало возможным, как раз и стал основанием трех приоритетов деятельности Ассоциации:**

1) Непредвзятость опроса и описания психического состояния, что предопределяет все последующее, предохраняя от мифологичной фактологии, т.е. феноменологический метод в редакции Карла Ясперса, овладение которым требует специального тренинга. Отказ от монополизма одной научной школы. Примат индивидуализации и, таким образом, высокого профессионализма.
2) Четко формулируемые в законе и гарантированно исполняемые права психически больных.
3) Децентрализация, разгосударствление психиатрической службы и состязательность экспертных заключений.

Практическая деятельность Ассоциации началась с организации **общественной приемной и экспертной комиссии[2] для приема граждан**, поток которых был огромен, и работа с которым была непростой, т.к. мы не имели тогда доступа к медицинской документации. Это разрешение выдал НПА главный психиатр Москвы В.А.Тихоненко.

Создание Ассоциации приветствовали выдающиеся ученые: в области медицинской генетики В.П.Эфроимсон и нейрофизиологии – Ф.В.Бассин. В

[2] Экспертной деятельностью руководил В.Г.Батаев, заведующий одним из ПНД в центре Москвы.

Ассоциацию вошли такие известные клиницисты как проф. А.К.Ануфриев, проф. Р.Г.Голодец, С.С.Гурвиц, С.Г.Зайцев, И.Я.Дашевский, проф. В.Е.Каган, А.Ю.Магалиф, проф. А.А.Недува, А.И.Нисс, проф. Г.Н.Соцевич, Д.Л.Хмелевский, проф. В.А.Файвишевский, проф. Н.Ф.Шахматов и проф. И.В.Шахматова-Павлова, Д.А.Черняховский и другие. И такие выдающиеся исследователи как генетик проф. В.М.Гиндилис и нейрофизиолог проф. В.С.Ротенберг. Фактически все они знали д-ра Ю.С.Савенко и доверяли ему. Так что дело было не в одних декларациях Ассоциации, а в репутациях, которые ветвились и множились. Юрист-консультантами НПА стали ведущие в стране юристы в области психиатрии А.И.Рудяков[3] и Б.А.Протченко[4]. Их основополагающим публикациям о правовом положении больных с психическими расстройствами и деятельности НПА в журнале «Коммунист» (1989, № 3 и 13; 1990, № 12) посодействовал член ЦК КПСС известный экономист Отто Лацис.

Прием во Всемирную психиатрическую ассоциацию (WPA) привел к активным попыткам спецслужб подменить НПА подставной одноименной организацией, которые продолжались два года до визита инспекционной комиссии WPA. Оказалось, что в наши ряды было внедрено четверо провокаторов, которые – после неудавшегося путча – назвались нашим именем и были сознательно быстро зарегистрированы союзным Минздравом, хотя не были психиатрами[5]. Кроме того, чтобы дискредитировать нашу деятельность, от уголовного преследования предохранялась другая одиозная организация, которая за плату снимала психиатрические диагнозы.

В эти годы мы нашли понимание и поддержку у многих зарубежных коллег благодаря непосредственным встречам с д-ром Фоссом (Норвегия), Жаном Эймом (Франция), Джимом Берли (Великобритания), Мелвином Сабшином и Хуаном Меззичем (США), Реем Фрибери (Канада), Генрихом Уве Петерсом (ФРГ), Хуаном Лопес-Ибором (Испания), Норманом Сарториусом (Швейцария), Марио Майем (Италия), Амноном Карми

---

[3] Автор единственного, да и то «для служебного пользования» руководства «Практика применения законодательства РСФСР в отношении психически больных» - М., 1979, 1980. Он один фактически заменял юридическую службу страны в области психиатрии.

[4] Заслуженный юрист РСФСР, высокопоставленный военный прокурор, а затем научный работник, специалист по проблеме невменяемости и принудительного лечения.

[5] Из этих четверых, как впоследствии выяснилось, двое оказались сыновьями генералов КГБ, третий – психолог Л.А.Китаев-Смык имел в Институте психологии РАН репутацию доносчика, а четвертый – основная фигура – К.Ю.Карманов – на редкость одаренный аспирант МГИМО, полиглот, попавший за антисоветский доклад в гипертимном состоянии в спецпсихбольницу (Сычевка), но неожиданно отпущенный оттуда. После «разделения» НПА Карманов заваливал ВПА массой писем действительно больных людей и даже лично повез для демонстрации за границей неадекватности диагноза «здорового» человека, который дал там острый психоз. В 1991 г. он и Китаев-Смык попались на финансовых махинациях и организация самораспустилась. Минздрав СССР и Всесоюзное общество психиатров активно манипулировали ею против нас, а председатель Московского общества психиатров В.П.Белов выдал ее председателю Китаев-Смыку сертификат психиатра.

(Израиль), Ахмедом Окашей (Египет), Сиднеем Блохом (Австралия) и многими другими. А в качестве иностранного члена в НПА вступил Вольфганг Кречмер (ФРГ).

НПА с самого начала и постоянно в последующем позиционировала себя не как замену или противостояние массовому обществу, а как своего рода гвардию в нем, накладывавшую на себя значительно большие обязательства и берущуюся за наиболее острые и сложные дела, от решения которых массовое общество уклоняется. Ассоциации удалось сохраниться, не изменяя себе, благодаря достойной позиции в любых обстоятельствах, а не искусственному привлечению новых членов, мы даже исключали многих. На переживаемом этапе общественного развития в нашей стране такого рода модель двух обществ и их сотрудничество является наиболее адекватной для пользы общего дела. Принятая на Учредительном съезде **Декларация НПА** (НПЖ, 1991, 1) завершалась утверждением, что «необходимо формирование снизу из профессионалов независимых психиатрических ассоциаций на разных уровнях, альтернативных подведомственным структурам не столько по программе, сколько по профессиональности исполнения. Это привнесет дух свободной конкуренции и даст на все взгляд независимого наблюдателя. Без существования таких общественных независимых ассоциаций перечисленные выше принципы неосуществимы». **Устав Ассоциации** был опубликован в 1990 и 1991 гг. (НПЖ, I, 7-9), последняя редакция в 2005 г. (НПЖ, II , 79-87).

Годы подъема (1990-2000)

Первая годовщина создания Ассоциации 11.03.1990 ознаменовалась **первой** в истории советской психиатрии **совместной экспертизой** Всесоюзного общества психиатров (А.С.Тиганов, Б.Д.Шостакович, В.Ф.Матвеев) и НПА (Ю.С.Савенко, В.М.Серпилин, Г.Н.Соцевич, Д.А.Черняховский) спорного больного. Речь шла о шахтере из Донецка Р.Шакине, уволенном за разоблачение злоупотреблений администрации шахты и упорно отстаивавшем свои права. В 1981, 1982, 1983, 1985 и 1987 гг. его насильственно госпитализировали в психиатрические больницы Донецка и Киева с диагнозом «шизофрения», а в 1985 г. после 10-месячного лечения даже признали недееспособным. Только в Бехтеревском институте в 1988 г. выставлен диагноз «паранойяльное развитие личности у резидуального органика». В 1989 г. в Центре психического здоровья в Москве – снова диагноз «шизофрения», спустя месяц в НПА – «психически здоров». Через полгода в Институте им. Сербского – «паранойяльное

развитие у психопатической личности, не исключена шизофрения». В январе 1990 г. в клинике Н.М.Жарикова – «шизофрения». В результате 4-х часового разбирательства совместная комиссия пришла к единодушному выводу: «Признаков психического заболевания испытуемый не обнаруживает, в диспансерном психиатрическом учете не нуждается». Однако, решение комиссии имело только рекомендательный характер. Поскольку Шакин не имел родственников, он даже не имел возможности подать заявление о пересмотре недееспособности. Уникальность этой истории не в радикальной смене диагноза, а в самой возможности провести совместную экспертизу.

Благополучным был конец другой громкой совместной экспертизы, где на участии НПА настояла посредством сухой голодовки Валерия Новодворская, председатель партии «Демократический Союз», революционерка в трех поколениях. И в этом случае вывод СПЭ-комиссии ПБ № 1 с участием Ю.С.Савенко и Г.Н.Соцевич был единогласным: «психически здорова», а власти благоразумно закрыли дело. Единодушным было решение трех совместных экспертиз с комиссиями главного психиатра Москвы В.А.Тихоненко. Тем самым **главным нашим практическим начинанием была организация независимой психиатрической экспертизы**, причем не только в Москве: члены Ассоциации посетили Омск, Волгоград и Ульяновск.

Мы установили сотрудничество с авторами **проекта закона** о психиатрической помощи из Института государства и права РАН, проф. С.В. Бородиным и С.В.Полубинской, написали статью в их сборник и разработали собственную правовую программу в качестве подготовки закона о психиатрической помощи.

В 1990 г. НПА издала сборник **«Пути обновления психиатрии» - первый прецедент независимого психиатрического издания** в нашей стране после 40 лет монополизма одной школы. Там была опубликована программа научной и практической деятельности Ассоциации, ее цели и труды III съезда. Они сразу задали высокую планку постановки и решения до сих пор наиболее актуальных профессиональных проблем – критериям психотического уровня аффективных и паранойяльных синдромов и разграничению пограничных психических состояний, реакций и болезни; предложению создания независимой организации судебных экспертов-психиатров наподобие адвокатских коллегий, как обязательного условия обеспечения научной обоснованности и объективности психиатрической экспертизы; изложению истории первой совместной экспертизы ВОП и НПА. В разделе биологических и экспериментально-психологических работ выделялось фундаментальное исследование В.М. Гиндилиса «Вклад

генетики в клиническую систематику эндогенных психозов». Самостоятельный раздел составили работы, посвященные социально-политическим и социально-психологическим аспектам.

Мы организовали опять-таки **впервые трехдневный научно-практический семинар** по системной семейной психотерапии двух ведущих голландских специалистов, представляющих линию Курта Левина; провели множество встреч с отечественными и зарубежными коллегами; выступили в Институте философии РАН с **отпором телесуггестии**, которую разрешил Минздрав СССР и всячески защищала газета «Известия», и на Ученом Совете ВНЦПЗ с **отпором тезису** официального доклада, **что за антипсихиатрической кампанией в прессе стоит заговор;** на Пленуме ВОП в Челябинске о необходимости снятия в его Уставе положения о полной подотчетности Минздраву; а также выступили перед коллективами ПБ Москвы и Московской области и провели встречу с руководством Ленинградской психиатрической ассоциации, которая шла параллельным курсом, но акцентировала, в отличие от нас, права врачей, а не лиц с психическими расстройствами.

Необходимым шагом было установление связей с правозащитными организациями – Amnesty International, Московской Хельсинкской группой, Мемориалом, организацией «Тюрьма и воля» и др.; с масс-медиа («Московские новости», «Известия», «Огонек» и мн.др.). С конца 1990 г. информацию о консультациях в НПА стали давать даже такие газеты, как «Аргументы и факты» и «Вечерняя Москва».

Главным событием 1991 г. стал приезд в июне (время избрания Ельцина) **инспекционной комиссии WPA** Джима Берли, к которому ВОП не смогло подготовиться, всячески откладывало и провалило. НПА представила комиссии четырех «больных», диагнозы которых были нами оспорены, с чем комиссия согласилась. В тщательном отчете о трехнедельной деятельности комиссии (полный текст в НПЖ, 1992, I-II, 50-74) было отмечено, что «маленькая НПА[6], официально не признанная советскими властями, в деле защиты психически больных, настойчивости и продуктивности эффективнее Всесоюзного общества», членство которого было рекомендовано аннулировать.

За месяц до инспекции, на Пленум ВОП в Москве, на котором выступал д-р Ю.С.Савенко, председатель ВОП Н.М.Жариков и ученый секретарь Г.Я.Лукачер пригласили вице-президента псевдо-НПА Н.А.Зорина, чтобы столкнуть и дискредитировать обе организации, но тот объявил о самороспуске своей группы. Проф. В.П.Белов в отчете о деятельности

[6] На тот момент в рядах НПА состояло 11 докторов наук и 20 кандидатов наук.

«Этической комиссии» прибег к грубой дезинформации относительно НПА и даже собственной комиссии, что вскоре вскрыла публикация секретаря комиссии д-ра А.Г.Выгона об итогах ее деятельности (НПЖ, 1992, III-IV, 61-62).

К приезду комиссии WPA была **подготовлена первая версия закона** о психиатрической помощи комиссии под председательством Андрея Себенцова, в которой члены НПА, включая, прежде всего, А.И.Рудякова, составляли одну треть. Закон был принят Верховным Советом СССР и опубликован 17 июля в «Медицинской газете», а 18 августа 1991 г. в «Российской газете». И тут обнаружилось, что в согласованный текст неведомым образом внесены изменения, меняющие смысл, что заставило члена комиссии по разработке этого закона от НПА С.Гурвица написать Открытое письмо «Не могу быть соучастником» («Экспресс-Хроника», 1992, 38; НПЖ, 1992, III-IV, 94). Тираж этого закона сгорел во время штурма Белого дома.

В 1991 г. НПА сыграла решающую роль в **экспертизе** (комиссии проф. М.М.Кабанова) **генерала Петро Григоренко** – самом громком провале лидеров советской психиатрии акад. А.В.Снежневского и акад. Г.В.Морозова. Мы сумели помешать новому директору института им. Сербского Т.Б.Дмитриевой спасти репутацию этого учреждения. Допуск ко всем обычно закрытым материалам этого дела позволил нам показать, как тенденциозно заполнялась первичная медицинская документация. Обещания опубликовать эти материалы были блокированы, и наиболее подробным источником остался НПЖ (1992, III-IV, 36-60). Но даже посмертная реабилитация генерала Григоренко не была доведена до конца.

В связи с серьезными экономическими трудностями в стране НПА занималась распределением гуманитарной помощи, поступающей по спискам Ассоциации из Фонда А.Корягина в Цюрихе.

Центральный банк Испании в рамках значительной помощи России организовал курсы менеджмента в Москве, пустовавшие из-за позиции властей, и мультидисциплинарную конференцию в Эскориале, куда с докладом был приглашен и президент НПА, который провел переговоры в Мадриде с генеральным секретарем WPA Х.Лопес-Ибором. ***Это было время накануне ГКЧП (август), ликвидации КГБ (октябрь) и конца Советского Союза (декабрь 1991 г.).***

В конце 1991 г. вышел **первый выпуск «Независимого психиатрического журнала. Вестник НПА**» (НПЖ). Это было непросто: пресеклись на время даже Корсаковский и Бехтеревский журналы. Чтобы вкладывать все силы в убыточное, не имеющее коммерческой перспективы

дело, необходимо сверхценное отношение к нему. НПЖ пришлось издать в Киеве, но он был получен к началу IV съезда НПА в Московском НИИ психиатрии. Структура журнала была уникальной: среди стержневых рубрик кроме «Актуальных проблем психиатрии», были впервые «Клинические разборы», «Психиатрия и право», «Из досье эксперта», «Дискуссии»… и даже рекомендации интердисциплинарной литературы. В журнале была помещена Декларация Ассоциации и ее Устав. Тематикой первого выпуска была антипсихиатрия. Впервые с 1937 г. было **воскрешено имя Н.П.Бруханского,** впервые познакомившего в **1935 г.** российских психиатров с «Общей психопатологией» Карла Ясперса (3 изд.) в тезисном переводе на 60 страницах. НПЖ републиковал его работу о психической эпидемии 1926 г. в Подмосковье.

Темами съезда были: малопрогредиентная шизофрения, комментарии НПА к принятому закону о психиатрической помощи, всплеск антисциентизма, недоверие населения к психиатрии. Большое впечатление произвело выступление проф. Н.Ф.Шахматова об особых чертах мировоззрения, складывающегося в старости. Материалы съезда составили **второй ежегодник НПА «Пути обновления психиатрии» (1993).**

1992 год – это время реформ Гайдара, а в психиатрии, прежде всего, напряженная **работа над второй версией закона** о психиатрической помощи в комиссии под председательством Л.И. Когана, где члены НПА составили четверть реально работающей группы, и были единственными, не получившими компенсацию за свое участие, а наше предложение ввести в закон статью, оговаривающую авторское право художников, попавших в психиатрическую больницу, даже не обсуждалось. Единственным юристом комиссии по ее активному настоянию была С.В. Полубинская, которая по завершении работы комиссии, осуществляя юридическую экспертизу, незаконно внесла ряд изменений, которые мы безуспешно публично оспаривали. Например, вместо «министерства и ведомства вправе принимать нормативные акты» появилось принципиально другое: «вправе принимать правовые акты». Все известные юристы, к которым мы обращались за разъяснениями, были шокированы этой подменой. Но наша настойчивость породила неоправданно размытый в данном случае и вредный оксюморон: «нормативно-правовые». Этот прием стал со временем использоваться властями для создания государственно-общественных комиссий, советов, организаций, т.е. ГОНГО (Governmental Non-Governmental Organization), что в наших условиях было очень удобно для манипулирования.

В 1992 г. НПА вышла на международную арену. В мае на ежегодном съезде Американской психиатрической ассоциации в Вашингтоне на

заседании комитета «Международные злоупотребления в психиатрии и психологии» мы встретили искреннее сочувствие программе нашей деятельности. Такое же отношение мы встретили со стороны представителя Европейского бюро ВОЗ д-ра Фариаса в октябре в Кельне, адресованное большой российской делегации, которая по предложению д-ра Савенко приняла в качестве приоритетной помощи для стран СНГ образовательные программы и проблематику агрессии и жестокости.

На юбилейном съезде Германского общества психиатров (DGPN) президент НПА выступил с докладом о ситуации в российской психиатрии, контрастирующим с докладом Т.Б. Дмитриевой. Проф. Йозеф Каркос, добившийся в Германском обществе секции связей с Россией, после доверительных бесед с д-ром Савенко предпочел опираться на Т.Б. Дмитриеву и А.С. Карпова. С НПА начала сотрудничать организация д-ра Фридриха Вайнбергера, правозащитная в психиатрии.

В 1992 г. НПА выступила **соучредителем Российского исследовательского центра по правам человека,** объединившегося 10 известных правозащитных организаций, в том числе Московскую Хельсинкскую группу и Комитет солдатских матерей России.

В НПЖ было опубликовано «Обещание врача России», которое впервые с 1917 г. воскресил первый министр здравоохранения новой России акад. РАН и РАМН А.И.Воробьев, который с пониманием и неформальным участием отнесся к нашей деятельности. Там же было опубликовано Открытое письмо В.М.Гиндилиса в АМН СССР 1988 года о необоснованном выделении директору ВНЦПЗ М.Е.Вартаняну вакансии академика за чужие труды и непрофессионализме его и Д.Д.Орловской, тем не менее, продолжавшей оставаться ответственным секретарем журнала им. С.С.Корсакова. Была опубликована также статья президента Ассоциации независимых психиатров Румынии В.Тукулеску о злоупотреблениях психиатрией.

На конференции в Курске НПА помешала Т.Б.Дмитриевой возглавить учрежденную там Ассоциацию судебных психиатров и психологов, созданную для поездки в Париж на международный конгресс по судебной психиатрии. Тогда еще сохранялось понимание недопустимости совмещения руководящих государственных и общественных структур. Ассоциация оказалась нежизнеспособной.

На Ученом Совете Института им. Сербского д-р Савенко выступил с осуждением использования в монографии И.А.Кудрявцева о комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизе большого массива данных и их обобщения в работе Н.Н.Станишевской без всякой ссылки на нее,

вопреки протестам сотрудников психологической лаборатории (которой она руководила много лет), к чему аудитория Института осталась равнодушной, как и на другом Ученом Совете при сообщении об увеличении в разы числа исследованных больных в одной из отчетных работ. НПА провела совместное освидетельствование в ленинградской спецпсихбольнице Шмонова, покушавшегося на жизнь президента, удостоверив отсутствие его опасности, с чем были согласны и врачи больницы, которые, однако, не решались обратиться в суд.

Наконец, в декабре 1992 г. НПА провела **первый цикл пятидневной образовательной программы «Восполнение пробелов отечественной психиатрии»**, посвященной феноменологическому методу, как основе психиатрической пропедевтики, с проведением двух клинических разборов. Ведущим докладчиком на семинар была крупнейший в стране специалист по феноменологии Гуссерля проф. Н.В.Мотрошилова. Участники семинара (более пятидесяти, от Санкт-Петербурга до Чукотки) были настолько воодушевлены углублением понимания, казалось бы, общеизвестных вещей, что более половины из них, в том числе 11 зав. кафедрами и несколько главных психиатров разных регионов, вступили в Ассоциацию. Социологическое исследование участников выяснило полную открытость как осуждению неприглядных явлений прошлого, так и – главное – профессиональному обновлению. Обнаружилась жажда подлинного знания.

В течение двух недель декабря 1992 г. по приглашению НПА в России гостил медицинский директор Американской психиатрической ассоциации в течение последних 18 лет Мелвин Сабшин, в третьем поколении выходец из Беларуси, которому мы организовали встречи со всеми видными психиатрами Москвы и Санкт-Петербурга (за исключением бойкотируемого им Вартаняна), встречу с членами НПА, с Уполномоченным по правам человека Сергеем Адамовичем Ковалевым и руководителем Комиссии по правам человека Моссовета В.В.Фадеевым, первым, кто зарегистрировал НПА. Не со всеми позициями Сабшина мы могли согласиться – западный менталитет часто игнорирует специфический контекст посттоталитарного общества, но в профессиональных вопросах обнаружилась полная согласованность. Мы опубликовали его работу «Поворотные пункты в американской психиатрии 20-го века» (НПЖ, 1993, III-IV, 5-9).

В 1993 г. НПА получила всероссийский статус, с юридическим адресом в старейшей Преображенской психиатрической больницы, где в 1832 г. впервые в России была осуществлена Пинелевская реформа, а также лицензию на издательскую деятельность, создала инфраструктуру профессиональных и правозащитных организаций, в пять раз увеличилось

число ее представителей, в НПА вступила большая группа психиатров Калининграда, а председатель РОП проф. В.В.Ковалев был инициатором внесения в Устав пункта о сотрудничестве с НПА.

1 января 1993 г. вступил в силу закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», исполнение которого потребовало разнообразных усилий. НПА выступила инициатором и сделала **первые практические шаги в программе подготовки социальных работников в области психиатрии**, используя опыт представителей Американской Национальной лиги защиты психически больных (NAMI).

Особенно активной была **издательская деятельность** Ассоциации. Были изданы: текст закона о психиатрической помощи с предисловием Ассоциации (50 тыс. экз.), репринт учебника психиатрии Э.Блейлера (25 тыс.), философская автобиография Карла Ясперса (5 тыс.), антифашистская работа Артура Кронфельда «Дегенераты у власти» (60 тыс.). В НПЖ обсуждалась проблема мягких форм шизофрении и была подвергнута критике работа А.Тхостова «Болезнь как семиотическая система» о мифологической природе симптома и лечения.

Второй цикл как всегда многодневной (5-6 дней) образовательной программы, посвященный **феноменологическим критериям психотического уровня и правовым вопросам,** был проведен с участием д-ра Хуберта Куса из Мюнстера, зав. кафедрой истории философии МГУ проф. А.Ф.Зотова, психиатров Ю.Л.Метелицы, В.А.Тихоненко и др.

С 1993 г. д-р В.Е. Каган представлял НПА на ежегодных международных конференциях по разрешению конфликтов, проводимых Институтом «Гармония» (Санкт-Петербург) и «Коммон Бонд» (США).

Представители НПА провели инспекционные поездки в Сычовскую, Ленинградскую и контрастирующую с ними Черняховскую спецпсихбольницы; встретились в Киеве с руководством украинской психиатрии, провели семинар в Рязани, выступили на симпозиуме «Права человека и психическое здоровье» в Калгари и на съезде Международной ассоциации «Медицина и право» в Хайфе. На 146-ом съезде АПА в Сан-Франциско выступление представителей НПА обсуждалось в течение более часа. Мы вручили president-elect WPA Ли Мак (Гонконг) свой Меморандум на предстоящий вскоре конгресс WPA в Рио-де-Жанейро, куда не поехали, т.к. лишившись спонсорской поддержки, предпочли использовать свои средства на основную деятельность. В Рио ВОП была исключена из WPA, а РОП принято без правопреемства пяти условий, вопреки Меморандуму НПА. Меморандум был поддержан комитетом Рэя Фрибери в АПА в 1994 г.

Изменение места прав человека в приоритетах политики США от администрации президента Картера до администрации президента Клинтона (с 1993 г.) было весьма ощутимо в психиатрии. «Международная ассоциация против политического использования психиатрии» (IAPUP) перестала финансироваться, пока не приняла программу широких компромиссов и соответственно этому противоположное наименование – «Международная ассоциация для упразднения и предупреждения политической психиатрии» или «Женевская инициатива в психиатрии», уравняв нарушителей и борцов с этими нарушениями. Бывшая до этого конфедеративной, она усвоила авторитарный стиль, исключила Общество Ф. Вайнбергера и начала целиком игнорировать НПА, называя ее не российской, а московской организацией. Бюллетени «Женевской инициативы» перестали освещать положение дел в России, ограничиваясь Украиной. Из них следовало, что в России работают только Санкт-Петербургская психиатрическая ассоциация и Уссурийская (из нескольких человек). Круто изменил курс и наши дружеские отношения фактический руководитель украинской психиатрической ассоциации в Киеве С.Глузман, начав даже афишировать свое сотрудничество с КГБ Украины и разойдясь с украинскими правозащитниками (Евгений Захаров) и нами, и начал называть нас «большевиками навыворот». Под этим ловким флагом «Женевская инициатива» со своим руководителем Робертом ван Вореном (который во главе IAPUP сотрудничал с нами), совместно с Глузманом и юристом С.В. Полубинской (по совместительству сотрудницей Центра им. Сербского) начала противопоставлять свои усилия нашей позиции. С.В. Полубинская выступила на съезде АПА со смехотворным обоснованием направления помощи Украине, а не России: украинские психиатры моложе, у них нет комплекса вины, как у российских психиатров, и т.п. В результате, помощь начала получать только Украина. Нам удалось только оспорить план «Женевской инициативы» переводить профессиональную литературу на украинский, а не русский язык, мотивируя необходимостью ее доступности для всех стран Содружества. Окончательной потере иллюзий (забегая вперед) послужил грубый нажим на приютившего нас у себя проф. Р.Уинслоу, чтобы в своем выступлении на съезде АПА в Майами в 1995 г. мы отказались от критического изображения происходящего в российской психиатрии.

Хотя НПА с самого начала отстаивала передачу сертификации и лицензирования в ведение научного сообщества и участия в этой деятельности, а также финансовую независимость от Минздрава, это не носило конфронтационного характера. В отчетном докладе на юбилейном съезде Ассоциации в марте 1994 г. говорилось: «Сотрудничество

государственных и общественных структур – неизбежное требование простого здравого смысла, если наше общество не ввергнется в пучину нового тоталитаризма». Все последующие годы взаимоотношения с властями были самой трудной проблемой, требующей конкретных индивидуальных решений, тем более в силу нарастающего с ускорением движения вспять.

На конгресс WPA в Кельне проф. У.Х.Петерс пригласил большую группу членов НПА, которая **организовала собственный симпозиум – первый прецедент такого рода.** Выступая там 03.10.1993 г. на президентском симпозиуме, собравшем 18 президентов, за два дня до драматических событий в Москве, д-р Савенко заявил: «Мы считаем, что WPA должна поддерживать конструктивный курс реформ в России, а не занимать нейтральную выжидательную позицию и даже позволять вводить себя в заблуждение». Но не нашел понимания.

В феврале 1994 г. состоялась амнистия членов ГКЧП (устроивших августовский путч 1991 г.) и участников восстания октября 1993 г., что означало ***прекращение официальной критики советского прошлого***. И действительно, положение с правами человека резко ухудшилось.

Если еще в апреле 1994 г. руководители психиатрической службы МЗ РФ Карпов и Казаковцев заверяли, что они в равной мере учитывают членство в РОП и НПА, не приемля только псевдонаучную организацию М.Царегородцева («Международный исследовательский центр по психиатрии»), то уже в сентябре Дмитриева заявляла на своих сертификационных лекциях, что не видит разницы между НПА и организацией Царегородцева, и пригласила на совместную экспертизу обе. Это возвращение к точно такой же тактике МЗ СССР (В.Ф.Егоров).

С 1994 г. НПЖ внесен в каталог подписных изданий, в нем был опубликован знаменитый диалог врача с пациентом советской эпохи, когда в ПБ можно было оказаться за одно только нелояльное мнение о власти (НПЖ, 1994, I, 24-25), а также полемика относительно МКБ-10.

Журнал отобразил также бурную полемику относительно школы-интерната знаменитого целителя В.Д.Столбуна. Все эксперты, включая двух от НПА на этом заседании, оказались в плену привычных запретительных догм, гениально взорванных выдающимся артистом Роланом Быковым (НПЖ, 1994, III, 26-28, 50-52). На позиции некоторых противников этого успешного, но самодеятельного предприятия сказалось впечатление от телесуггестии Кашпировского и данного накануне заключения главного ученого секретаря РОП Ю.И.Полищука о грубом вреде психическому здоровью и деформации личности от религиозных обрядов «тоталитарных сект». Заключение было подхвачено Институтом Сербского, где была

создана специальная группа под руководством проф. Ф.В.Кондратьева по борьбе с «тоталитарными сектами», что положило начало уже в 1995 г. уголовному делу против буддийской организации «**АУМ Сенрикё**» (НПЖ, 1995, II, 40-60), в котором психиатрия использовалась в качестве грубого предлога для подавления религиозного многообразия и нахлынувших миссионеров, собиравших полные стадионы, которым была не в состоянии противостоять Московская Патриархия.

Если в 1993 г. журнал опубликовал большой текст Гринсона «Практика и техника психоанализа», то в 1994 г поместил работу «Психоанализ в противоречиях» Вольфгана Кречмера и насмешливую реплику Владимира Набокова. Мы противостояли настоящему валу публикаций трудов Фрейда и его последователей, имевших к этому времени преимущественно историческую ценность. На первых порах аффилированным членом НПА стало психоаналитическое общество Сергея Аграчева, развивавшее версию Хельмута Томэ и Хорста Кэхеле, которое учло критику в адрес психоанализа (см. их «Современный психоанализ» в двух томах, М., 1996).

На очередной **VII съезд** НПА в Звенигороде приехало свыше 100 психиатров от Калининграда до Чукотки и Владивостока, из Украины и Казахстана и 11 коллег из США (Нью-Йорк, Сиэтл). Съезд был посвящен самой острой теме, от которой уклонялась официальная психиатрия – **«Психиатрия и права человека».** Центральный доклад «Психиатрия и права человека: фундаментальность связи, ситуация в России, позиция НПА» и другие доклады были опубликованы в первом выпуске НПЖ в 1996 г. Ряд вопросов сопровождались острой дискуссией. В Ассоциацию вступили представители еще пяти (к прежним 38) регионов. Последующие 6 дней проходил **третий цикл** образовательной программы «**Новое в практике клинической и социальной психиатрии (американский опыт)**». Четыре дня выступали американские коллеги, а в остальные дни – лекция Н.В.Мотрошиловой, разборы трех пациентов проф. В.Г.Ротштейна и два круглых стола.

Четыре представителя НПА приняли участие в юбилейном съезде 150-летия АПА в Филадельфии. Основным событием стало издание DSM-IV. Нам удалось провести переговоры с руководством АПА и руководителями 4-х комитетов, а также солидарно выступить на комитете по правам человека вместе с проф. И.Я.Гуровичем, что не отражало возобновившихся попыток Минздрава игнорировать НПА. Д-р Брайн Грант и д-р Феликс Клейман вручили нам Бюллетень психиатрической ассоциации штата Вашингтон (“WSPA Report”), целиком посвященный их участию в нашем съезде и образовательной программе. Но, в контрасте с этим, нам театрально

преподнесли Journal of Russian & East European Psychiatry (1994, vol. 27, № 1), в котором очень оперативно появилась отрицательная рецензия на первый выпуск нашего ежегодника 1991 г. из «Обозрения психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева» (1993, 3)[7] «Пути обновления психиатрии в понимании Ю.Савенко». Редактор этого выпуска, руководитель правового комитета АПА юрист Richard Bonnie, тесно сотрудничавший с С.В.Полубинской, даря его, поразил меня упорным отстаиванием чисто советского тезиса, что правозащитная деятельность – это политическая борьба вместо классического определения нобелевского лауреата Элиаса Канетти, что политика – это, прежде всего, борьба за господство. Такова вся политическая история.

В июне НПА приняла участие в XIV Всемирном конгрессе по социальной психиатрии в Гамбурге, на котором Клаус Дёрнер призвал психиатров к покаянию за до сих пор существующие субъект-объектные отношения с больным. Ассоциация приняла участие в X Всемирном конгрессе «Медицина и право» в Иерусалиме, XXV съезде Американской академии психиатрии и права в Мауи (Гавайи), X Международном конгрессе Всемирной ассоциации динамической психиатрии (WADP) и международной школе по правам человека в Варшаве. В рекомендациях Общественной палаты Президенту (09.1994) из шести дополнений два были в редакции НПА: «выйти с законодательной инициативой ввести ответственность за неисполнение законов РФ и распространить общественный контроль на психиатрические учреждения».

В июне был проведен **четвертый цикл** образовательной программы **«Духовные подходы в психиатрии»**, собравший 80 участников в конференц-заде б-цы им. П.Б.Ганнушкина. Курс лекций с тремя клиническими разборами провел Вольфганг Кречмер (Тюбинген). Завершая свой доклад о германской психиатрии, Фридрих Вайнбергер (Мюнхен) сказал: «Побуждаемые и нарушениями в вашей стране, мы создали свою ассоциацию и специальный комитет в Германском обществе психиатров. В 1980 г. была организована Международная ассоциация (IAPUP). Но импульс сопротивление исходил из вашей страны, где деятельность Анатолия Корягина снискала уважение во всем мире». **Пятый цикл** образовательной программы НПА «Восполнение пробелов отечественной психиатрии» в Клязьме был посвящен **клиническим разборам**, которые проводили клиницисты различных школ: В.Г.Ротштейн, Н.Н.Шумский, Н.Ф.Шахматов, Ю.С.Савенко, С.Ю.Циркин, С.М.Плотников, А.Ю.Магалиф. Причем разбор

[7] Редактор этого журнала Ю.В.Попов отказался поместить ответ на критику (!). Совершив в 1990 г. кульбит из коммунистов в демократы, он в 1993 г. совершил его обратно. Ответ был дан в НПЖ (1996, 1, 59-61).

проф. Плотникова превратил присутствующих в расширенную экспертную комиссию, ответившую на запрос суда. Речь шла о студенте психологе, ставшем послушником АУМ Сенрике (главным примером Полищука со слов его матери), который очевидным для всех образом, в результате активной беседы с залом и жесткого опроса, был признан психически здоровым. Была также прочитана серия лекций по разнообразной тематике. Многие участники вступили в НПА, и количество ее региональных представительств достигло 48. В конце года мы провели семинар в Калужской ПБ, отметив определяющую роль личности главного врача. НПА приняла участие в симпозиуме Европейских психиатров в Вене, в конференции по биоэтике в Институте человека РАН, в конференции «Право на жизнь и смертная казнь» в Харькове, где д-р Савенко был единственным психиатром. Он посетил руководство Общества невропатологов и психиатров Украины в Сабуровой даче.

НПЖ обсудил рейтинг цитирования в отечественной психиатрии, обрисовал попытки реорганизации психотерапевтической службы и привел ответы митрополита Сурожского Антония в интервью о медицинской этике.

На Пленуме РОП избрание новым председателем проф. В.Н.Краснова и принятие Этического кодекса, разработанного В.А.Тихоненко, соседствовало с избранием бойкотируемого Г.В.Морозова почетным председателем. Мы критически откликнулись на Кодекс в отношении того, чего в нем нет.

С 1995 г., явно по команде, НПА стали чинить препятствия в выдаче медицинской документации, необходимой при проведении независимой психиатрической экспертизы, причем особенно в Москве. К этому присоединился даже редактор журнала РОП проф. И.Я. Гурович, впрочем, скорее из ревности: на тот момент число участников образовательных программ НПА и число подписчиков НПЖ было выше, чем у РОП. Так было окарикатурено положение о медицинской тайне – пресечь правозащитную деятельность на основании правозащитных принципов.

В течение четырех месяцев комиссия НПА, осуществляя российско-шведский проект «Поиски следов Рауля Валленберга в психиатрических учреждениях России», посетила Санкт-Петербургскую, Черняховскую, Сычовскую и Орловскую спецпсихбольницы, но в самом знаменитом средоточии политических диссидентов – Казанской больнице с интенсивным наблюдением – нам отказали в ознакомлении даже с формой № 1, не содержащей медицинской информации, а только паспортные данные, статью УК и дату решения суда. А.С. Карпов направил наши усилия в волчью яму – Генеральную прокуратуру. В результате, мы получили цинично бессодержательное разъяснение (НПЖ, 1995, II, 62-63). Тем не менее,

огромный собранный материал окончательно **документально опроверг упорные попытки Института им. Сербского ограничить число политических подэкспертных несколькими сотнями прошедших через институт.** В одной только Санкт-Петербургской спец. ПБ было обнаружено около двух тысяч. НПА посетила Орловскую спецпсихбольницу и провела семинар для сотрудников.

Руководитель юридической службы НПА Ю.Н. Аргунова выступила в Аргентине на региональном симпозиуме WPA с докладом и в качестве сопредседателя секции «Психиатрия, право и этика». М.Е. Бурно и В.Е.Каган приняли участие в конференции в Московском НИИ психиатрии, посвященной взаимодействию психиатров, психологов и целителей с предложением регламентации деятельности последних вместо запрета их нашествия, а Ю.С. Савенко на 75-летии этого Института как его летописец еще к 50-летию, а также в Институте философии на круглом столе по нетрадиционным сектам, репортаж о котором опубликован в журнале «Вопросы философии».

Четыре представителя НПА выступили на съезде АПА в Майами, на котором была акцентирована необходимость работы психиатров с родственниками пациентов и группами защитников пациентов.

НПЖ опубликовал перевод DSM-IV и его обсуждение, обзор работы «Контроль над сознанием, промывание мозгов и права человека», проект Украинского закона о защите от этого и информацию о начавшихся религиозных погромах.

В конце декабря руководитель «Общества клинических психотерапевтов НПА России» М.Е. Бурно организовал **первые, с тех пор ежегодные, Консторумские чтения.**

1995 год ознаменовался новыми формами использования психиатрии в политических целях. Война в Чечне положила конец смутному времени в России в пользу имперских целей и приоритетов. **Началось неуклонное наступление на демократическое завоевания и возвращение авторитаризма**. На круглом столе в Совете Федерации, где обсуждался законопроект «Об информационно-психологической безопасности личности» и на V-ой Международной конференции «КГБ: вчера, сегодня, завтра» президент НПА высмеял фильм и выступление А.Е.Акимова о торсионных полях или так наз. психотронном оружии, доказательством существования которого служили протесные демонстрации больных с синдромом Кандинского-Клерамбо, а на парламентских слушаниях в Государственной Думе выступил против дополнений к закону «О свободе вероисповедания», запрещающем деятельность религиозных объединений, которые «наносят

ущерб физическому, психическому и нравственному здоровью», «скрывая фактический характер и цели своей деятельности» и т.п. Хотя 03.03.1995 г. Президиум РОП с участием НПА дезавуировал заключение Ю.И.Полищука как научно несостоятельное, а истцы отозвали иск, суд проигнорировал это и 15.03 арестовал имущество АУМ. А спустя неделю грянуло сообщение о газовой атаке в токийском метро. Началась буря в прессе, не бросить камень в АУМ стало просто неприличным, наши интервью всюду изымались, наш протест против психиатрических претензий к АУМ воспринимался как защита террористической организации. На фоне этой бурной кампании, с нападениями и избиениями членов АУМ при пособничестве милиции, с 17.03 по 05.04.1995 г. нами было проведено тщательное исследование: из списка послушников случайной выборкой была выделена группа в 30 человек, каждый из которых трижды проходил освидетельствование у разных психиатров из группы 11 известных специалистов. В условиях прессинга и угроз на работе несколько членов исследовательской группы покинули ее и заменить их было нелегко. Но исследование было завершено и перечеркнуло умозрительные открытия Полищука «псевдорелигиозного бреда» и пребывания в АУМ как «духовного наркотика», подхваченное, тем не менее, профессором из Института Сербского Ф.В.Кондратьевым. Характерна их опора на малограмотных сектоборцев, тогда как мы тесно сотрудничали с ведущими религиоведами. Устроенный преюцидный судебный процесс над АУМ, где сторону обвинения изо всех сил поддерживал Центр Сербского, блокируясь с используемым Московской патриархией депрограмматором, религиозным графоманом Александром Дворкиным, был выигран исключительно благодаря административному ресурсу.

Д-ра Савенко трижды вызывали в следственный отдел Генеральной прокуратуры в качестве свидетеля по проведенному исследованию монахов АУМ, допрашивая по 4 часа, записывая ответы в гадливом ключе, под конец настолько грубо, что он прервал это и в конечном счете добился письменных извинений. Принятый репрессивный закон о свободе вероисповедания избавил его от дальнейшего преследования, основанием которого была высказанная проф. Кондратьевым в суде уверенность в его подкупе. Не зная, что он читал эту стенограмму, Кондратьев на конференции в Ростове-на-Дону пытался с ним расцеловаться (совсем как в экранизации романа В.Гроссмана «Жизнь и судьба»), и уже во втором выпуске «Российского психиатрического журнала» Кондратьев написал, что НПА выполняет заказ на западные деньги. Видимо, испуганный всем этим, вице-президент НПА д-р Э.Л.Гушанский написал донос на президента НПА в Генеральную прокуратуру, Минздрав, РОП и Российский исследовательский центр по

правам человека, где в течение 4 часов под председательством Б.Л.Альтшулера, в прошлом секретаря А.Д.Сахарова, при участии всех сторон разбирался представленный к доносу компромат. Последний был признан несостоятельным, а А.Подрабинек сообщил о своем изначальном недовольстве приемом Гушанского в НПА и привел известного барда Петра Старчика, назвавшего угрозы Гушанского за исполняемые им на квартирах песни «худшим воспоминанием своей жизни». Так Ассоциация потеряла незаурядного профессионала, которому была предоставлена возможность достойно проявить себя.

Осенью 1995 г. НПА провела **шестой цикл** образовательной программы «**Правовое регулирование психиатрической помощи в России и за рубежом**». Цикл блестящих лекций, остроумно построенных на еврейских анекдотах, прочел председатель комитета WPA «Психиатрия, право и этика» знаменитый израильский судья Амнон Карми. Состоялись доклады известных специалистов по этике Антонио Пига (Испания) и П.Кокконен (Финляндия), серия лекций отечественных специалистов и два клинических разбора. Приехало 35 слушателей из самых дальних регионов. На пятый день прошел очередной съезд НПА. На съезде выступил президент французской научной ассоциации психиатров негосударственной службы Жан Эйм и заместитель председателя Ассоциации врачей России В.Н.Уранов, посвятивший выступление частнопрактикующей врачебной деятельности как основе независимости, а также Ф.Шмидель и С.Ильюшенко о деятельности Прикладной инженерной лаборатории НПА.

Спустя месяц XII съезд психиатров России открыл новую ситуацию в российской психиатрии, впервые с размахом советских времен, но с окончательной утратой старой психиатрической номенклатурой своих позиций. Впервые выборы председателя РОП на 5 лет носили альтернативный характер (Краснов – 70%, Дмитриева – 20%). Но хотя подчёркивалось, что проводится съезд всех психиатров России, а не съезд РОП, НПА была дискриминирована: из 7 тезисов 5 были отклонены, включая тезисы президента НПА «Роль взаимодействия РОП и НПА в развитии отечественной психиатрии», оставлены его тезисы «Новая научная парадигма в психиатрии» в искаженном виде. Эти тезисы были очень актуальны, так как почти всеобщим было ошибочное представление, что новая парадигма в психиатрии состоит в переходе от нозологического принципа к синдромальному. Впрочем, дискриминация тезисов в значительной мере была делом старой номенклатуры (так Котов заблокировал тезисы Аргуновой о независимой экспертизе), Но и РОП не

преодолело кризис: 70% не платило взносов, 90% не присылало отчетов, а в новом Правлении РОП оказалось около 30 членов НПА.

В 1996 г. в немалой мере благодаря заданному НПА тренду были **опубликованы «Общая психопатология» Карла Ясперса и его «Собрание сочинений по психопатологии» в двух томах,** а мы организовали перевод и публикацию в четырех выпусках НПЖ фактически первой и сразу ключевой работы Ясперса «Бред ревности», поставившей до сих пор сложнейший вопрос: «развитие или процесс?».

Седьмой цикл образовательной программы, посвященный **проблеме права и этики в психиатрии,** проходил с участием известных философов Эриха Юрьевича Соловьева и Бориса Григорьевича Юдина, а также Владимира Алексеевича Тихоненко. Из 30 участников в конференц-зале ПБ № 1 им. Н.А.Алексеева треть составляли ведущие московские психиатры, что обеспечило высокий уровень острой дискуссии, в ходе которой выяснилось, что, например, проф. В.В.Белов был уверен, что психическая болезнь генерала Григоренко – доказанный факт. Это отражение менталитета многих руководящих психиатров: в 1994 г. Ю.В.Попов писал, что «наиболее экономичной и эффективной, независимой от органов здравоохранения службой по защите прав психически больных является Государственный центр им. Сербского», ученый Совет которого единогласно утвердил в 1992г. Г.В.Морозова руководителем темы по истории Института.

Мы опубликовали **протест против исключения Минздравом из номенклатуры врачебных специальностей детской и подростковой психиатрии**, вопреки ее наиболее выдающемуся уровню. В работе «Новая нозологическая единица и мышление по аналогии» мы привели и прокомментировали доклад Ф.В. Кондратьева «Наркомания и сектомания – явления однотипные», в котором, пренебрегая различием химической и психологической зависимости, он сетовал на отсутствие финансирования на «центры перепрограммирования сознания».

Эксперты Минздрава и МВД отнесли к «деструктивным сектам, представляющим опасность для физического и психического здоровья населения», все, кроме РПЦ, религиозные общины. В опубликованном в НПЖ итоговом документе круглого стола Палаты по правам человека с нашим участием 27.12.1996 г. говорилось: «Считать недопустимым произвольное, не основанное на законе или судебных решениях, отнесение религиозных объединений к так наз. «тоталитарным сектам» и «деструктивным культам»; считать недопустимым предложенное Минздравом России создание «специализированной службы помощи пострадавшим от некоторых религиозных организаций», как противоречащее

закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и не имеющее научного обоснования…». Призыв Палаты отозвать совершенно некомпетентное, подготовленное в обход собственного отдела по психиатрии, инструктивные письмо, так же как Обращение Всероссийского семинара о социальной и правовой незащищенности специалистов, оказывающих психиатрическою помощь, были проигнорированы министром здравоохранения Т.Б. Дмитриевой. Традиционная пренебрежительность к общественным организациям была позднее смягчена специальным постановлением о сотрудничестве государственных и общественных структур, но на практике - посредством создания карманных организаций, выполняющих эту уже театральную роль.

В 1995-1996 гг. наряду с НПЖ, раз в два месяца начал выходить «Бюллетень НПА» (ред. Н.И. Сафронова), который информировал о предстоящих акциях НПА, содержании международных стандартов в области психиатрии, соблюдении прав человека психиатрический службой страны и т.д., а также приложения к НПЖ, посвященные методическим рекомендациям по написанию СПЭ заключения (С.Н. Шишков), проведению патологоанатомического вскрытия мозга (А.И.Ойфа), краткосрочной терапии творческим самовыражением и Консторумским чтениям (М.Е. Бурно).

В апреле 1996 г. **VIII цикл** образовательной программы **«Социальная работа в психиатрии и права человека»** в Клязьме собрал 70 участников из 22 регионов. Основной темой была подготовка среднего персонала и защита специалистов, работающих в психиатрии. **Впервые** такое обсуждение проходило на трех круглых столах, где **на равных выступали профессура и 20 старших медсестер** стационарных и амбулаторных психиатрических учреждений Москвы и Московской области, **впервые для такой аудитории** был проведен В.Е. Каганом **совместный психологический тренинг**, подхваченный д-ром В.Г.Поповым из Челябинска в форме импровизированного концерта, что создало свободную творческую обстановку, в которой было выработано Обращение к Думе и Правительству (НПЖ, 1996, II, 62-64). В рамках семинара была проведена конференция «Психиатрия в III Рейхе и ГДР» (К.Дикхофер из Бонна и Ш.Хаас из Айхберга) и «Психиатрия в СССР и России» с участием известных правозащитников в области психиатрии В. Бахмина и А. Подрабинека и Ф. Вайнбергера. Ряды НПА снова пополнились.

Представитель НПА принял участие в Конгрессе Ассоциации европейских психиатров в Лондоне и в первой международной конференции «Философия и психическое здоровье» в Малаге. На съезде АПА в Нью-Йорке делегация НПА из 9 человек провела в День Победы **первый в**

истории российской психиатрии симпозиум в США, в котором приняло участие Общество русскоговорящих психотерапевтов, провели переговоры с руководством WPA и АПА и установили сотрудничество с Международным комитетом «Юристы за права человека». Поездка состоялась благодаря финансовой поддержке Института «Открытое Общество».

С 13 июня 1996 г. начались О**ткрытые клинические разборы,** которые вел Александр Юрьевич Магалиф, с публикацией стенограмм в журнале, что воскресило важнейшую традицию фактического стержня непрерывного профессионального образования и вызвало с тех пор всеобщий непрекращающийся интерес. Продолжились выездные семинары, на этот раз в Ярославле и Воронеже. Мы очередной раз убедились в высоком профессиональном потенциале в регионах, несмотря на тяжелую финансовую ситуацию.

В Москве состоялась конференция «Общественные инициативы в сфере психического здоровья», совершившая **первый шаг к коалиции общественных организаций в области психического здоровья** и таким образом в сторону частичного разгосударствления социальной службы. На двухдневной конференции НПА о «Тенденциях развития психиатрии», проведенной в формате круглых столов, было заострено внимание на катастрофическом положении с научными кадрами: 80% психиатров пенсионного и предпенсионного возраста и не прекращающийся отток в коммерцию и эмиграцию. Предпринять что-либо мешали общая пассивность и жалкое финансирование.

В августе 1996 г. делегация НПА из 14 человек приняла участие в Конгрессе WPA в Мадриде, где впервые в истории таких конгрессов провела три симпозиума о российской психиатрии. На Генеральной Ассамблее Ю.С. Савенко выступил **с критикой руководства WPA** за сохранившиеся со времен Дениса Ли невнимание к проблемам прав человека, восприятие их как политики, включение в члены Исполкома на конгрессе в Мехико апологета злоупотреблений психиатрией в Советском Союзе, невнимание к нашему Меморандуму о правопреемстве РОП пяти условий приема в WPA, к нашему Открытому письму об использовании психиатрии для преследования религиозных организаций под надуманным предлогом принесения грубого вреда психическому здоровью, к глубокой связи психиатрии с правами человека, и предложил создать в WPA комитет «Новая научная парадигма в психиатрии» (НПЖ, 1996, IV, 69). *Открытая информация на конгрессе, кто на чьи деньги приехал,* обнаружила, что поездка руководства РОП оплачена Женевской инициативой в психиатрии, а других российских делегатов – фармакофирмами, тогда **как члены НПА приехали на свои средства**. Более

того, **НПА оплатила 7 голосов на голосовании на Генеральной ассамблее, тогда как РОП, числящая в своих рядах в 18 раз больше членов, - только 11 голосов!** Впрочем, Украина имела только 2 голоса. На Конгрессе была принята Мадридская декларация, которая обогатила Гавайскую 1977 г. и Венский пересмотр 1993 г. Русский язык был включен в число 6 рабочих языков.

НПЖ опубликовал Мадридскую декларацию и выступления делегатов НПА, а из монументального издания Совета Европы «Медицина и права человека» (1992) казусы, касающиеся психиатрии, работу Виктора Кагана «Трансметодическая психотерапия» и размышления Мишеля Сапира, очень информативное интервью Виктора Михайловича Морозова, а также несколько интервью с православными психиатрами. Избрание проф. А.А. Портнова (ноябрь 1995 г.) почетным членом РОП инициировало публикацию в НПЖ его письма в «Медицинскую газету» в 1950 г. – яркий документ эпохи: использование антисемитской кампании в карьерных целях.

В октябре 1996 г. в Клязьме состоялся VIII съезд Ассоциации и **девятый цикл** образовательной программы «**Психиатрия и религия**» с участием Майкла Шварца и Дэвида Либлинга из Кливленда, которые после обстоятельных бесед с д-ром Савенко выразили солидарность с его подходом и деятельностью. Приехало 80 коллег, половина из разных регионов. Участники приняли Обращение по теме программы.

Была опубликована фундаментальная работа юриста Г.А. Крыловой «Судебный процесс над АУМ глазами юриста».

Мы резко критически откликнулись на Указ Президента о развитии психоанализа как недопустимое – вопреки живой памяти о прошлом – вмешательство власти в науку. Тем более, когда американские коллеги откровенно говорят: у нас психоанализ давно исчерпал себя, а у вас это еще надолго рынок. В унисон с этим была остроумная работа Н.А.Зорина. А в III-ем выпуске НПЖ 1997 г. помещена основополагающая работа президента Международной ассоциации философии науки Адольфа Гринбаума «100 лет психоанализа: итоги и перспективы», чтобы отечественные специалисты не повторяли заново давно пройденный путь.

На протяжении 1997 г. НПЖ публиковал работу главного редактора «Новая парадигма в психиатрии», в полемике с одноименной брошюрой Ю.Л.Нуллера, а также ряд фундаментальных работ по пропедевтике психиатрии А.Крауса, М.Шварца, главы с определением понятия педологии Л.С.Выготским, изъятые из его 6-ти томного собрания сочинений, а также главу «Психиатрический ГУЛАГ» Владимира Буковского.

Принципиально важными были публикации: «Предложения НПА о необходимости изменений и дополнений к закону о психиатрической помощи», решения Палаты по правам человека при Президенте РФ и отклик на «Комментарии к законодательству РФ в области психиатрии».

Журналу было предоставлено право публикации доклада, посвященного 100-летию Н.А.Бернштейна, в Пенсильванском университете Л.П.Латаша и И.М.Фейгенберга «История физиологии активности» (НПЖ, 1997, I , 31-36), главы монографии М.Майя, Ф.Староса и Н.Сарториуса «Психические расстройства при ВИЧ-инфекции и СПИДе».

В начале 1997 г. состоялся десятый выездной семинар в Казани для коллективов Республиканской ПБ и знаменитой ПБ строгого наблюдения, куда департамент полиции начал направлять «политических» психически больных с 1881 г.

Наши представители выступили на 150-м съезде АПА и съезде Ассоциации «Философия и психиатрия» в Сан-Диего и на Второй Международной конференции «Философия и психическое здоровье» в Марселе, на конференции «Этические ценности в психиатрии» в Далласе и на Тюбингенском семинаре «Этика в науке», Международной конференции по гуманистической психологии в Вильнюсе. Д-р Савенко выступил с приветствием от НПА на Первом Национальном конгрессе невропатологов, психиатров и наркологов Украины в Харькове, напомнив об Анатолии Корягине, защитившем здесь кандидатскую диссертацию, и провел переговоры с руководством как Харьковского общества, так и Украинской психиатрической ассоциации (Киев), руководители которой д-р В.Н.Кузнецов и д-р Ю.Б.Юдин заверили, что не разделяют позиции д-ра Глузмана не сотрудничать с НПА (этот отказ лишил Глузмана возможности стать зональным представителем WPA на Конгрессе WPA в Мадриде).

В июне НПА выступила инициатором и организатором совместно с ВНЦПЗ РАМН и Департаментом здравоохранения Москвы **Первых чтений Н.П. Бруханского,** выдающегося отечественного психиатра-феноменолога, с циклом лекций проф. Альфреда Крауса (Гейдельберг), с которым у НПА наладилось продуктивнее сотрудничество. В НПЖ с третьего выпуска 1997 г. появился международный редакционный совет по феноменологической психиатрии в составе Альфреда Крауса, Билла Фулфорда (Варвик) и Майкла Шварца (Кливленд). В рамках Международной конференции ВНЦПЗ по инициативе члена Совета НПА Е.Б.Беззубовой был проведен симпозиум «Психиатрия и философия» с участием Б.Фулфорда, Д.Мендера, П.Штурди и М.Сабшина, который потом в докладе на конференция назвал направление «Философия и психиатрия» одним из наиболее перспективных. Хотя в

докладе председателя РОП В.Н.Краснова прозвучало признание вклада НПА в развитие российской психиатрии, НПА, как и другим общественным организациям, был предоставлено для выступления не более пяти минут.

Журнал опубликовал обобщающую работу Ю.С.Савенко «Антисектантство в психиатрии как политическое движение» (НПЖ, 1997, IV, 38-43) и впервые републиковал из «Врачебной газеты» 1913 г. экспертизу В.М.Бехтерева по делу Бейлиса и его автобиографию, а также патографические очерки о Ленине и Хрущеве.

В 1997 г. вышла ***работа Н.Г.Шумского «Диагностические ошибки в судебно-психиатрической практике»*** (392 стр.) по материалам архива Института судебной психиатрии им. В.П. Сербского в 1962-1983 гг. – годы использования психиатрии в политических целях – с тонким психопатологическим анализом 27 наблюдений и свидетельствами проф. А.К. Ануфриева и выводом о низком профессиональном уровне в силу отрыва судебной психиатрии от общей психиатрии. Мы отметили выдающееся значение этого издания на специальной пресс-конференции.

Совет НПА откликнулся на принятый в декабре 1997 г. закон «О наркологических средствах и психотропных веществах» как непрофессиональный (рядополагающий эти средства), циничный (только декларирующий государственные гарантии) и полицейский (чисто запретительный), и присоединился к Открытому письму правозащитников Генеральному прокурору РФ об общественном контроле.

С февраля 1998 г. под эгидой НПА в Сахаровском центре начал проходить раз в два месяца **семинар «Психиатрия и проблемы духовной жизни»** под руководством Б.А. Воскресенского и известной общественной деятельницы Зои Крахмальниковой, которые в хулиганской манере пытался сорвать проф. Ф.В. Кондратьев. В апреле там же прошел **IX съезд НПА,** посвященный «**Традициям российской психиатрии»**. Эта тема привлекла к участию в съезде Гофмана, Краснова, Недуву, Тиганова, Циркина, Ротштейна, Полищука, Северного и мн.др. и обеспечила интересную дискуссию. Заключая, президент НПА присоединился к выводу акад. В.И.Вернадского в его «Истории российской науки», опубликованной впервые только в 1997 г. – это полицейская и противостоящая ей традиции. Было решено проводить съезды уже не ежегодно, а не реже одного раза в три года.

НПЖ опубликовал концепцию психопатологического диатеза С.Ю. Циркина, работу о развитии психиатрической помощи в России главного психиатра МЗ РФ Б.А. Казаковцева, юриста института Сербского С.Н. Шишкова «Тирания психиатрии» и «тирания права», об этических

стандартах в психиатрии Б. Фулфорда, об экзистенциальной терапии Р. Кочюнаса и А. Алексейчика (Литва), работы об охране психического здоровья детей и подростков, путях борьбы с наркоманиями и воспроизвел две работа Питирима Сорокина об основной ошибке русской интеллигенции – преувеличении роли государственной власти и в связи с этим поляризации в отношении в ней. Мы провели семинары в Калининграде, Архангельске и Северодвинске.

Министерский пост Т.Б. Дмитриевой в 1996-1998 гг. обеспечил преобразование Института судебной психиатрии в Государственный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского со своим «Российским психиатрическим журналом», первой кафедрой социальной психиатрии и мощным административным ресурсом, позволившим обеспечить финансовую поддержку с помощью фармакофирм. Все это подвигло проф. этого Центра Кондратьева на статью в «Известиях» «Психиатрического террора у нас не было», которой НПА дала аргументированный отпор, но назвала ее серьезным прогностическим симптомом реставрации прошлого. Действительно, центральное ТВ представило апологию позиции Полищука – Кондратьева и предоставило трибуну провокатору НПА Китаев-Смыку. За статью о подтвержденном НПА заказном лечении последовало заказное убийство редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Л. Юдиной. ***Ассоциация же лишилась в дефолт 1998 г. всех средств в Инкомбанке.***

В 1999 г. были помещены принципиально важные тексты Ассоциации относительно воскрешения в год пятидесятилетия Всеобщей Декларации прав человека советского тезиса, что права человека – это политическая борьба, тезиса, «преступного перед лицом нарастающей фашизации, целенаправленного проникновения неонацистов в силовые ведомства» (НПЖ, 1999, I, 81-82; 14-16), а также особое мнение НПА относительно Проекта дополнений к закону о психиатрической помощи и позиции Ассоциации на конференции «Медицина и право».

Журнал представил развернутые работы юриста Г.А. Крыловой и медико-психологические экспертизы В.Е. Кагана, вскрывающие двойные стандарты как экспертов, так и судебных инстанций, осуждавших «Свидетелей Иеговы», «Церковь Объединения» (мунистов) и Саентологическую церковь, и показывающих, что как психиатрические, так и криминальные претензии к ним носят характер ширмы, за которой претензия РПЦ на безусловную монополию на «исконно православную территорию». Но мнению специалистов НПА, Центра Санкт-Петербургской лаборатории судебных экспертиз и др. суд и все государственные органы беззастенчиво

предпочли позицию антикультистов с их тенденциозностью и безграмотностью. Журнал поместил позицию НПА и РОП, противостоящую линии Полищука – Кондратьева, и три доклада членов НПА на Конференции по медицинскому праву. В трех выпусках печатался перевод «Введения в религиозную психопатологию» Курта Шнайдера, а также классическая работа Курта Гольдштейна «Принцип целостности в медицине» и «Кризис современной психиатрии» М. Шварца и О. Виггинса.

Была помещена информация Комиссии по лженауке РАН о паразитировании псевдоизобретателей психотронного оружия, экстрасенсов и т.п. на бюджете Минобороны.

На **девятый цикл** образовательной программы «**Социальная реабилитация и права психически больных**» в Клязьме приехало вместо 50 – 86 участников, из них 30 вступили в НПА. Д-р Савенко сделал фундаментальный доклад «Социальная психиатрия, социальная реабилитация, социотерапия» с обсуждением базовых понятий, начиная с категории «социального» (НПЖ, 1999, II, 23-28). Кроме клиницистов выступали известные психологи, социологи, демографы, юристы, социальные работники, а принципы построения отношений со СМИ проанализировал руководитель организации «Защита гласности» А.К. Симонов. Новацией стало продолжение этого мультидисциплинарного цикла десятью ежемесячными лекциями, предваряющими открытые клинические разборы. Выездные семинары были проведены в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. Наши представители выступали на Конгрессе по психиатрической эпидемиологии в Тайбее (Тайвань), на III Международном конгрессе «Философия и психиатрия» в Ницце, на II Всемирном конгрессе по психотерапии в Вене.

На XI конгрессе WPA в Гамбурге из пяти российских симпозиумов два провели члены НПА, один из них – кафедра проф. А.О. Бухановского (Ростов-на-Дону). Д-р Савенко, помимо двух докладов, выступил дискутантом по докладу проф. Краснова о тенденциях развития российской психиатрии и зачитал на Генеральной ассамблее Открытое письмо НПА о возобновлении использования психиатрии для подавления новых религиозных организаций, которое после сопротивления только одного французского делегата[8] было передано ревизионной комиссии, выполняющей роль Этического комитета для постоянного внимания к этой проблеме.

[8] Франция представлена в ВПА шестью Ассоциациями, а акад. Дмитриева незадолго до этого стала председателем Российско-французского общества психиатров.

В качестве документа времени мы опубликовали Запрос в Конституционный суд РФ о проверке конституционности пяти статей ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и комментарий о его судьбе Льва Левинсона, а также о плагиате проф. Кондратьева (шесть из семи листов его заключения на запрос адвоката по делу «Свидетелей Иеговы»).

Позиция РОП на его Пленуме осенью 1999 г. максимально приблизилась к НПА (НПЖ, 1999, IV, 90): выступление Краснова «психиатры не должны идти в политику» противостояло позиции Дмитриевой, ставшей членом Политсовета «Отечества». Но РОП все же присоединилось к карликовой организации «Реформаторы психиатрии», представленной ван Вореном, Глузманом, Полубинской и Томовым (Болгария), которая вскоре, не сумев поделить финансы, распалась.

Члены НПА были единственными представителями России на Пленуме Общества невропатологов, психиатров и наркологов Украины в Черновцах, где д-р Ю.С.Савенко встретился с председателем Общества проф. Петром Власовичем Волошиным, в прошлом доцентом его отца проф. С.Н.Савенко, имя которого носит Черновицкая кафедра неврологии и психиатрии.

Опора НПА на региональный центры в Архангельске, Барнауле, Владивостоке, Калининграде, Ростове-на-Дону дала импульс к значительно более тесному сотрудничеству РОП и НПА. Наиболее ярко это проявилось в конце декабря 1999 г. на мастерски организованной конференции к 75-летию Ростовской кафедры психиатрии проф. Александра Олимпиевича Бухановского, почти весь состав которой – члены НПА, а многие сотрудники Центра Сербского – ростовчане. Это наиболее активный и продуктивный творческий коллектив, постоянно продуцирующий множество крупных новаций во всех направлениях, вплоть до создания новых направлений деятельности. После этой конференции прежде нерегулярное **участие руководства НПА России в Пленумах, конференциях, симпозиумах РОП, заседаниях Ученого Совета Московского НИИ психиатрии стало постоянным** и не просто оживило дискуссии по всем затрагиваемым вопросам, но сделало их, по всеобщему признанию, более продуктивными. Это сказалось на вскоре проведенной дискуссии в МНИИ психиатрии по экспертной оценке научных статей в психиатрии и на Пленуме РОП, посвященном методологическим основам психотерапии, с нашим активным участием. Вскоре, после V Консторумских чтений, на рубеже столетий, 29.12.1999 г. в Большом зале Института им. Гнесиных состоялся концерт известной пианистки из Ганновера Наташи Констисторум в качестве ее очередной благотворительной акции в пользу НПА России.

В январе 2000 г. в Москве НПА провела совместную конференции со Свято-Филаретовской высшей православно-христианской школой «Вера и болезнь». НПЖ поместил работу о взаимодействии психиатрии и религии Джорджа Кэрри, архиепископа Кентерберийского, а также отразил преследование Центра общества «Сознание Кришны», дело вятских пятидесятников и работу о толкинизме как неорелигиозном движении.

На конкретном рутинном примере был дан ответ на вопрос «Есть ли у нас карательная психиатрия и что такое карательная психиатрия?» (НПЖ, 2000, II, 37-49). Громкое дело о шпионаже дипломата Платона Обухова, в котором мы приняли участие, продемонстрировало как психиатрический диагноз, когда нужно, не только искусственно натягивается, но и отрицается, и как побеждает закулисье. Были также описаны экспертизы С.С.Корсакова по делу о завещании бредового больного владельца Ховрино и экспертиза В.П.Сербского по делу фабриканта Н.П.Шмита, одного из меценатов революции 1905 года. Сербский писал: «Я желал бы получить ответ, зачем суд приглашает врачей-экспертов, если сами судебные деятели считают себя более компетентными в разрешении чисто медицинского вопроса…».

В 2000 г. был проведен **десятый цикл** образовательной программы, посвященный **социальной реабилитации душевнобольных**, понимаемой как «поэтапная система разнобразных мер возращения больных к максимально возможному для них полноценному уровню жизненного функционирования». Согласно Т.И.Юдину, отечественная психиатрическая служба всегда сочетала в себе полицейский дух и заботу о конкретном больном, но заботу собственническую, крепостническую, не считающуюся ни с человеческим достоинством, ни правом на автономное существование и даже самостоятельное мнение, которые даже не предполагались. Эти особенности отечественного патернализма и менталитета делают наивными попытки механически копировать опыт современных реабилитационных программ, опирающихся на совершенно другую инфраструктуру. Поэтому в каждом регионе необходимо находить свои формы реабилитации, а для этого «учиться видеть и мыслить реабилитационно». Наряду с серией лекций в течение двух дней были проведены тренинги по психодраме (Е.Л. Михайлова) и гештальт-терапии (Н.Б. Кедрова). Мы опубликовали «Опыт работы с общественным объединениями родственников душевнобольных» В.Я. Евтушенко и Л.В. Бесединой, новую психотерапевтическую методику «Открытый диалог» Тома Андерсена (Тромсё, Норвегия), подхваченную проф. П.И. Сидоровым с соавторами, а также полемику с проф. В.В. Макаровым относительно психотерапии.

К нашей образовательной программе по социальной реабилитации была разработана и издана серия из 10 памяток «Что нужно знать о психическом здоровье» («Когда нужен психиатр», «Панические расстройства», «Фобии», «Посттравматическое стрессовое расстройство», «Расстройства пищевого поведения», «Депрессии», «Маниакально-депрессивное расстройство», «Шизофрения», «Душевнобольной в семье» и «Психическое здоровье пожилых людей») с указанием телефонов всех служб экстренной помощи, всех ПНД и нашей общественной приемной.

На юбилейном Конгрессе к 50-летию WPA в Париже, где были подведены внушительные итоги деятельности этой организации, НПА представлял с докладом д-р Б.А.Воскресенский. Большое внимание было уделено вопросам профессиональной этики и прав пациентов. В 1973 г. был учрежден Комитет по этике, а в 1979 г. – Комитет по расследованию злоупотреблений психиатрией. На IX Конгрессе Европейской ассоциации психотерапии в Дублине НПА представлял М.Е. Бурно, на Конгрессе по нейропсихофармакологии на Родосе – Е.Н. Прокудина-Канторович, на V конференции международного движения «Философия и психическое здоровье» во Флоренции с докладом *«Латентные формы антипсихиатрии» (т.е. руками самих психиатров)* - Ю.С. Савенко и Л.Н. Виноградова. Принципиальное значение в профессиональном плане имела работа д-ра Ю.С. Савенко *«МКБ-10 как выражение кризиса психиатрии»* (НПЖ, 2000, III, 8-13). Наряду со многими усовершенствованиями МКБ-10 носила отчетливо позитивистский характер, опираясь на нормальное распределение, игнорировала последние достижения систематики, подменяла понятие синдрома понятием кластера, а дестигматизации достигала переименованиями.

На круглом столе, посвященном ситуации в Чечне, президент НПА оспорил тезис председателя Международной Ассамблеи по правам человека о необходимости уравновешенной позиции противостоящих сторон. – Нет, справедливая позиция состоит в защите слабой стороны, меньшинств, в приоритете личности перед государством.

Был опубликован *обзор законотворческого процесса в Государственной Думе в 2000 г.,* который показывал упорные попытки протащить репрессивные антиконституционные законопроекты, беспредельно расширяющие понятия опасности, экстремизма, синдрома зависимости и возможности новых технических методов воздействия на психику, позволяющих управлять людьми на подсознательном уровне, а общественные объединения устранить от участия в судебных разбирательствах в гражданских делах, так как это «форма давления на суд»

(!). Почти треть депутатов проголосовала за такого рода новации. Мы опубликовали работу «Техника современных политических мифов» выдающегося философа Эрнста Кассирера, позволяющую понять технологию манипулирования массовым сознанием и укрепиться в толерантности к политике (НПЖ, 2000, II, 6-12).

Осенью 2000 г. 4-дневный XIII съезд психиатров России ознаменовался интеграцией усилий обоих всероссийских психиатрических обществ, а одним из центральных событий стал круглый стол, посвященный *систематике психических расстройств* и отношению к МКБ-10. Кураторы – В.Н. Краснов, Ю.С. Савенко и А.С. Тиганов – достигли принципиального согласия относительно *критического отношения к МКБ*, а во-вторых, вопреки внутриполитической обстановке, *преобладающего умонастроения в сторону разгосударствления и деполитизации*. Это выразилось в результатах голосования при выборах председателя РОП (Краснов 71%, Дмитриева 29%), что вызвало реплику первого замминистра здравоохранения: «съезд провалился!». Присутствовавшие на съезде генеральный секретарь WPA Хуан Меззич и новый медицинский директор АПА Стивен Мирин высоко оценили съезд. На пятый день съезда в Центре им. Андрея Сахарова состоялся **X съезд НПА «Психология и психопатология доверия»,** не ограничившийся «проблемой доверия в психиатрии» (Ц.П.Короленко) и «психологией доверия» (В.П. Зинченко), но распространившийся на «социологию и этику доверия» (Б.Г. Юдин), «социальную философию доверия» (П.Д. Тищенко), «права человека в России и доверие» (В.В. Борщев) и даже «доверие к Богу» (З.А. Крахмальникова). Такой интердисциплинарный подход к феномену доверия позволил раскрыть проблему глубоко и нестандартно ***в ситуации грандиозного по масштабу и глубине кризиса доверия в нашем обществе.*** Тема съезда вызвала творческий энтузиазм всех участников в прениях.

XIII съезд психиатров России с X съездом НПА стали вершиной, достигнутой отечественной психиатрией в 1990-е годы (НПЖ, 2000, IV, 58-62). На заключительном заседании под председательством М.М. Кабанова, В.Н. Краснова и Б.Н. Пивеня с неожиданной, непривычной для многих свободой, *проф. А.О. Бухановский сформулировал простую истину: «Это мы должны давать оценку государству за состояние психиатрической и наркологической службы, которые разрушены, и оценка эта – «неудовлетворительно»!*

Годы сопротивления (2001-2012)

С 2001 г., с решительным поворотом руководства страны в сторону тотальной централизации, эта тенденция только усиливалась. Журнал Ассоциации опубликовал тогда свой прогноз: «**Признаки упадка отечественной психиатрии**» (НПЖ, 2001, III и IV). «С тяжелым сердцем мы вынуждены признать название этой статьи не метафорой, и не гиперболой, а констатацией. Появились признаки качественного сдвига отечественной психиатрии в сторону упадка. Не может служить утешением, что вся мировая психиатрия находится в кризисе…». Имелась в виду динамика МКБ. Мы **выделили 4 маркера упадка**, которые вполне оправдали это свое значение.

1. Приоритет политического подхода перед научным. С 2001 года утверждение, что неугодные религиозные организации «приносят грубый вред психическому здоровью и ведут к деформации личности», признанное в 1995 году ненаучным не только НПА, но и РОП, было впервые подхвачено рядом известных психиатров (П.И. Сидоров, Э.А. Пашковский).
2. Снижение критического мышления и коммерческий интерес. В 2001 г. в перечень видов медицинской деятельности Государственная Дума внесла «традиционную медицину». Тем самым она открывала дорогу архаической медицине, тогда как научная психиатрия финансировалась на 60% от запланированного.

   В 2001 г. 4 заведующих кафедрами психиатрии из Санкт-Петербурга, Твери, Ярославля и Саратова, во главе с акад. Г.В.Морозовым из Центра им. В.П.Сербского обратились в Минздрав с предложением поддержать удостоверенную ими «высокую эффективность лечения выраженного шизофренического слабоумия «при злокачественной шизофрении» одиозным целителем В.Д. Столбуном (НПЖ, 2001, III, 48-58) и носились с идеей представить его к Нобелевской премии. Это перекликалось с высокой оценкой 4-мя академиками РАН фильтров воды одиозного изобретателя Виктора Петрика, к которому их привел спикер Государственной Думы и председатель правящей партии Борис Грызлов как своему «соавтору» по патенту на это изобретение.
3. Фактическая ликвидация независимой, т.е. состязательной судебно-психиатрической экспертизы, что сопровождалось резким падением уровня экспертиз.

С 2001 г. Центр им. Сербского перестал выполнять судебные определения о включении членов НПА в свои экспертные комиссии (НПЖ, 2001, II, 48-49).

4. Циничное отношение к историческим традициям вплоть до фальсификаций текстов С.С. Корсакова, апологии В.И. Сикорского и даже обоснования Т.Б. Дмитриевой, что противостояние передовой части общества, в частности, В.П. Сербского собственному государству «явилось одной из главных причин» кризиса и гибели легальной власти, от чего проиграли все. Более того, в ее вышедшей в 2001 г. книге «Альянс права и милосердия. О проблеме защиты прав человека в психиатрии» сказано, что Всеобщая декларация прав человека это чуждый России «элемент политико-правовой культуры западного мира», навязанный нам «как европейский костюм», «сходный с постулатами марксизма». «Господство права грозит переродиться в новую форму тирании, подавляя сострадание и милосердие…». Дмитриевой словно невдомек, что Всеобщая декларация прав человека как раз стала с декабря 1948 г. таким альянсом[9]. Наконец, в 2001 г. на праздновании 80-летия Центра им. В.П. Сербского состоялась фактическая реабилитация Г.В. Морозова, руководившего им 32 года в самые мрачные времена.

Наконец, осенью 2001 г. Минюст по жалобе затеял внеочередную проверку деятельности НПА с намерением лишить ее возможности участвовать в судебной экспертной деятельности, которой Ассоциация занималась по определениям судов. Проверка растянулось ***более чем на три года***. В 2004 г. НПА изменила свой Устав, оставив пункт о проведении «*внесудебных* психиатрических экспертиз», однако получила отказ в регистрации со ссылкой на «нарушение Закона «О государственной *судебно*-экспертной деятельности в Российской Федерации». НПА подала в суд, и поскольку претензии были абсолютно абсурдными, Минюст пошел на уступки и в 2005 г. зарегистрировал новый Устав Ассоциации.

Такой была фактология в 2001 г., и уже тогда мы отметили, что ***наметившаяся тенденция реставрации прошлого сопровождается пассивностью значительной части психиатров.*** В природе этой пассивности был ответ относительно направления дальнейшего развития.

[9] Такие же убеждения содержала книга Филиппа Бобкова, 23 года возглавлявшего 5-е управление КГБ СССР по борьбе с политическими диссидентами «Как бороться с агентами влияния», изданная в 2014 г. в серии «Как Путину обустроить Россию». Стоит напомнить, что еще в знаменитой фальшивке царской охранки – «Протоколах сионских мудрецов» - гуманизм, Декларация прав человека, демократия преподносились как средства разложения христианских государств еврейскими заговорщиками (Савелий Дудаков. «История одного мифа» - М.: «Наука», 1995)

Удельный вес страха и верноподданичества был еще невелик. И всему этому мы давали активный отпор, располагая, однако, небольшими возможностями. Наш отпор книге Дмитриевой был опубликован главным редактором «Нового времени» А.Б. Пумпянским, но вскоре этот журнал был закрыт.

В течение 2000-2001 гг. НПА приняла непосредственное участие в серии судебных процессов (по искам прокуратур) по ликвидации различных религиозных организаций, как якобы приносящих вред психическому здоровью, в Магадане, Вятке, Костроме, Санкт-Петербурге, Москве, Челябинске, Ярославле. Все эти процессы удалось выиграть, включая самый крупный – в Магадане (НПЖ, 2013, IV, 60-64) . Религиозные песнопения протестантских организаций, вытеснявшие чудовищную смертность от алкоголизации и суицидов, были для властей более опасным злом.

В 2002 г. мы опубликовали экспертное мнение ведущего гематолога страны акад. А.И. Воробьева относительно права и даже правоты «Свидетелей Иеговы» в отказе от переливаний крови. Их позиция способствовала переходу на кровезаменители, что снизило смертность родильниц в нашей стране на 34%. Это разбивало коронный довод полицейской установки чиновников от медицины.

В 2002 г. на конференции Московской Хельсинкской группы «Гражданское общество и власть» с участием всех ветвей власти обнаружилось, что за официальным признанием «становления гражданского общества одним из магистральных путей развития» стоит убеждение, что гражданское общество должна формировать власть. Это не столько недоверие к нему, сколько нежелание с ним считаться. Собственно, в этом не было ничего нового, кроме беззастенчивости создания или переукомлектования всевозможных «общественных» советов, «общественных» палат, «независимых» изданий и т.п. Все захлестнула волна имитаций, фальсификаций, сознательной релятивизации, размывания границ фундаментальных понятий.

В 70-летие Пинелевской реформы пришло письмо из Бутырок, где находится отдельный корпус для примерно 300 психически больных, откуда попавший туда юрист детально описал чудовищные условия не только содержания, но и психологической атмосферы и правового беспредела (НПЖ 2002-1, 45-52).

Но все еще сохранялись примеры открытого сотрудничества НПА и Центра Сербского. Так на Кербиковских слушаниях под председательством Б.В. Шостаковича – и это его заслуга - мы смогли полноценно воскресить выдающийся вклад Л.М. Розенштейна и его судьбу. Нас пригласили на

круглый стол в Медицинскую газету, где было откровенно сказано руководителем наркологического центра, что данные официальной статистики следует, по меньшей мере, удваивать в отношении больных алкоголизмом и умножать впятеро в отношении больных наркоманией, а также что в современной России ежегодно происходит 50-60 тыс. самоубийств, тогда как в 1911 г. их было 151. На встрече с нами, а потом публично, Э.А. Бабаян дистанцировался от переусердствований МВД, которое и пыль наркотика в кармане считало криминалом.

Преобладание позиции НПА показала третья Международная конференция «Серийные убийства и социальная агрессия» в Ростове-на-Дону, где кафедра проф.А.О. Бухановского положила начало новому направлению – криминальной психиатрии. Члены НПА приняли участие в праздновании 50-летнего юбилея Архангельской областной ПКБ №1, в X Европейском конгрессе по психотерапии в Москве, в VII Всемирном конгрессе по биологическом психиатрии в Берлине и XI конгрессе ЕПА в Стокгольме.

С большим успехом в Софрино под Москвой прошел очередной **XI цикл** нашей **интердисциплинарной программы «Взаимодействие этического, правового и административного регулирования психиатрической помощи»** с обсуждением проблемы двойной лояльности.

С момента учреждения Государственной Думой поста Уполномоченного по правам человека в РФ мы сотрудничали с первым омбудсменом страны – Сергеем Адамовичем Ковалевым (1994-1995). Но только следующему Уполномоченному, представителю КПРФ, Олегу Орестовичу Миронову Дума предоставила аппарат со значительным штатом. Первый специальный доклад Уполномоченного в 1999 г. был посвящен психиатрии, а в Экспертном совете при Уполномоченном по правам человека в РФ 23.07.2002 г. была **учреждена новая секция по правам меньшинств** под председательством д-ра Ю.С. Савенко, в которую вошли, в частности, Ю.Н. Аргунова, Л.Н. Виноградова и главный психиатр МЗ РФ д.м.н. Б.А. Казаковцев, с которым у нас сложилось продуктивное сотрудничество. С тех пор в ежегодных докладах Уполномоченного всегда отражалась соответствующая проблематика психиатрии. Секция начала с инициирования письма омбудсмена председателю Правительства об исполнении 38 ст. закона о психиатрической помощи. Мы продолжили эти усилия, особенно активные при Владимире Петровиче Лукине (2004-2014), с его конструктивной поддержкой. На многократных круглых столах у Уполномоченного по этому вопросу нас всегда поддерживал представитель МИДа и торпедировали представители Минфина и Минэкономразвития.

Было разработано Положение о Службы и проект Указа президента о финансировании Службы отдельной строкой, который не был подписан. В течение многих лет огромный труд, поддерживаемый РОП и Миндзравом, забалтывался новыми людьми и новыми планами, превратившись в целлулоидную кость, которую можно грызть бесконечно, не считаясь с тем, что это Правительство не исполняет принятый закон. В аналогичной ситуации киргизские коллеги подали в суд на Правительство и выиграли. Наше аналогичное обращение в Генеральную прокуратуру РФ ни к чему не привело. Мы занимались этой проблемой в Экспертном совете при Уполномоченном по правам человека в РФ и при Элле Александровне Памфиловой в 2014-2016 гг.

Мы посетили четыре Санкт-Петербургских психиатрические больницы и областную Орловскую ПБ, созданную *Павлом Якобием*, которому мы воздали должное к его 160-летию как *фактическому основоположнику отечественной социальной психиатрии,* сформулировавшему в 1900 г. наши современные позиции, о чем (кроме Т.И. Юдина) в литературе умалчивалось.

Наконец, в августе 2002 года состоялся XII конгресс WPA в Иокогаме, где Генеральная ассамблея выразила поддержку НПА России по ее Открытому письму, а на общероссийском симпозиуме прозвучало выступление Л.Н. Виноградовой «Психиатрия и права человека в России: современные тенденции». НПА провела симпозиум «Психическое здоровье и религиозные практики в регионе СНГ». Японские коллеги очень заинтересовались исследованием НПА членов Московской организации «АУМ Сенрикё» и целиком согласились с выводом об отсутствии вреда психическому здоровью от пребывания в этой организации. Активно вовлечен в работу многих секций съезда был вице-президент НПА проф. Цезарь Петрович Короленко.

Только НПЖ дал отпор главе из руководства «Социальная медицина» Е.В. Черносвитова с безответственным очернением П.Б.Ганнушкина и общим невысоким уровнем, изданном трижды тиражом по 30 тыс. экз. в качестве учебника.

К 60-летию гибели Артура Кронфельда был опубликован тезисный перевод его монографии «Психология в психиатрии», к 85-летию революции в этике Макса Шелера его текст по феноменологии и социологии рессентимента, а к 60-летию выдающейся работы Питирима Сорокина «Социальная и культурная динамика» мы поместили ее выводы, пророчески рисующие уже оправдавшееся будущее в циклической смене социокультурных типов, а также изложение Доклада ВОЗ о состоянии

психического здоровья и психиатрической помощи на 2001 г. Мы откликнулись также на проблему метадоновых программ.

Мы оспорили заключение судебно-психиатрической экспертизы на основателя организации ПОРТОС («**П**оэтизированное **О**бъединение **Р**азработки **О**бщенародного **С**частья»), вскоре разгромленной и разграбленной властями, вопреки всесторонне успешной деятельности этой коммуны, оказывавшей даже благотворительную помощь.

В январе 2004 г. издательство Whurr Publishers (London&Philadelphia) опубликовало коллективный труд «Психическое здоровье: политика разных стран и права человека» под редакцией P.Morrall и M.Hazelton. Эта тема излагалась на примере 10 стран, автором от России был президент НПА.

В 15-летие НПА на **юбилейном XI съезде «Профессиональные идеалы и наша действительность»** прозвучали дружественные приветствия Хуана Меззича, академика А.И. Воробьева и председателя Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеевой, которые высоко оценили деятельность Ассоциации. Посольство Германии с поздравлениями сообщило, что финансирует издание трудов Артура Кронфельда. На этом съезде мы избрали эмблемой Ассоциации образ Дон Кихота (рисунок Пикассо) с пририсованными ветряными мельницами. Уже тогда мы привели рисунок из серии иллюстраций Саввы Бродского, которым завершаем историю Ассоциации. Журнал ознакомил с неутешительными результатами визита делегации Международной Хельсинкской федерации в Московскую ПБ № 1 им. Н.А.Алексеева и ее рекомендациями, и выступлениями на съезде, из которых особенно актуальным был доклад ведущего религиоведа проф. И.Я. Кантерева о религиозных меньшинствах (НПЖ, 2004, IV, 35-38), который контрастировал с не имеющей отношения к науке конференцией Центра им. Сербского о манипулировании сознанием и бумом этой темы в обществе. Тема манипулирования сознанием центрировалась на Первом национальном конгрессе по социальной психиатрии, в докладах которого она называлась главной опасностью посредством массовой культуры, масс-медиа и «тоталитарных сект». *Российский суд легализовал ненаучный термин «контроль сознания».* НПА проанализировала так наз. «обезьяний процесс» в Москве над организаторами выставки «Осторожно, религия!», которой следствие вменяло использование «методов скрытого психологического манипулирования сознанием», где разжигателем розни выступила так наз. «православная общественность» (НПЖ, 2004, IV, 64-69; 2005, III, 55-56). *Позиция НПА сыграла ключевую роль в успешном выдвижении проф. В.Н.Краснова зональным представителем WPA.*

Начатая осенью 2001 г. **Минюстом России** проверка деятельности НПА потребовала **под угрозой ликвидации регистрации** отказа Ассоциации не только от экспертной судебной деятельности, но даже внесудебной, т.е. одной из основных форм деятельности НПА. Тяжба длилась три года, нас поддержали российские правозащитные организации и WPA. Мы дважды подавали в суд, и, в конечном счете, Минюст удовлетворился серией мелких анекдотических требований типа запрета почетного членства «как проявления недемократичности».

В 2002-2003 гг. российское общество было резко поляризовано делом, сопоставимым по накалу страстей с делом Дрейфуса, – **делом полковника Юрия Буданова,** изнасиловавшего и задушившего 17-летнюю чеченскую девушку. Попытка министра обороны увести его от ответственности с помощью психиатрии, а не примерно наказать, как решил начальник Генштаба, привела к шести (!) судебно-психиатрическим экспертизам, в которых зигзагообразно меняющейся диагностике государственных СПЭ противостояла устойчивая позиция НПА. Мы сразу оспорили заключение Центра Сербского (Печерникова, Кондратьев), заслужив прозвучавшее по ТВ объяснение Дмитриевой: «Они ведь существуют на западные деньги, а по агентурным данным - на деньги ЦРУ», видимо ссылаясь на аналогичное выступление Кондратьева, который впоследствии ссылался на нее. Между тем предпоследняя экспертиза собрала весь генералитет государственной психиатрии и выставила диагноз, фактически устанавливающий слабоумие лучшему танковому комдиву. Последняя экспертиза привела к осуждению Буданова. За день до поездки на нее на квартиру президента НПА был совершен бандитский налет. Широкая международная огласка дела Буданова в интернете сделала его суровым испытанием в отношении доверия общества к психиатрии. Член НПА Аким Ойфа – единственный прозектор, решившийся оспорить отрицание факта изнасилования, но суд отказался приобщить к делу его заключение. Военные психологи вбросили выдумку о «снайперше», что сыграло свою роль для широкой публики. Подобно тому, как дело генерала Григоренко стало вершиной падения советской психиатрии, так дело полковника Буданова – вершиной падения постсоветской. Самое яркое выступление на процессе полковника Буданова принадлежало гособвинителю полковнику юстиции А.А.Дербеневу, которое опубликовал наш журнал. Впрочем, этому предшествовало снятие главного военного прокурора и замена гособвинителя. Были опубликованы два заключения д-ра Савенко и двух английских коллег. Даже на заключительном заседании суда сотрудники Центра Сербского настаивали на уменьшенной вменяемости Буданова. Но заключения экспертов

гособвинения и эксперта потерпевшей стороны, а также 4 судебно-медицинских экспертизы были значительно убедительнее. Журнал РОП был вынужден напечатать открытое письмо члена своей редколлегии проф. Амстердамского свободного университета Рааса: «Ваша судебная психиатрия – флюгер власти». Только в НПЖ этот грандиозный процесс получил подробное освещение (2002-2, 59-63; 2002-3, 53-61; 2003-1, 31-55; 2003-3, 58-76). Теледуэль относительно этого дела начальника Буданова генерала Шаманова с Сергеем Адамовичем Ковалевым показала, что научное отношение к фактам проигрывает беззастенчивым передергиваниям.

В 2003 г. журнал отметил юбилей Карла Ясперса работой «**Уроки Ясперса**», как не только преобразователя психиатрии и создателя нового типа философствования, но и человека, вопреки тяжелой болезни, показавшего пример стойкости духа и достойного поведения и в годы угара Первой Мировой войны, и в годы нацизма, и в послевоенное двадцатилетие. Откликаясь на самые жгучие вопросы современности, он сформулировал ответы, которые остаются для нас откровением. Мы опубликовали его интервью журналу «Шпигель» - фактически его политическое завещание (НПЖ, 2005, I, 69-73)[10].

Журнал откликнулся на юбилей Николая Гартмана, создателя критической онтологии, на которую опирались Курт Шнайдер, Вайтбрехт, Франкл и мн.др., и поместил несколько глав из его монументальной «Этики» о храбрости, самообладании, ответственности и вменении.

Наконец, мы отметили 100-летний юбилей самого выдающегося отечественного психиатра – Эриха Яковлевича Штернберга, ученика Карла Бонгоффера и соратника Артура Кронфельда. В 1933 году он эмигрировал в Советский Союз, в 1938 г. был арестован, 16 лет провел в ГУЛАГе, но сумел после этого внести выдающийся вклад в мировую геронтопсихиатрию. Такие люди дают силы выстоять в темные времена. Президент НПА гордится, что оппонентом его кандидатской и докторской диссертации был Э.Я.Штернберг.

Мы перевели и опубликовали работы двух президентов WPA – «Психопатология бедствий и катастроф» Хуана Лопес-Ибора и «Культуральные аспекты психиатрической этики» Ахмеда Окаши, а также «О границах психиатрической нормы и патологии» С.Циркина и «О феноменологических различиях бреда и фантазии» И.Беккера.

НПА выступила с решительными возражениями против попытки выхолостить законопроект «Об изменениях и дополнениях к закону «О

[10] См. также «Дело “Шпигеля”». - ОБСЕ Глагол, М., 2003 и Герхарт Баум «Спасти права граждан. Свобода или безопасность» - М.: Сектор, 2015

психиатрической помощи», а также законопроект «О наркотических средствах и психотропных веществах» и «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан». На обсуждении нашего протеста на Президиуме правления РОП, представитель Центра Сербского В.П.Котов обрушился на «безответственных правозащитников» и прессу, использовавших «утечку» информации о предстоящих парламентских слушаниях. Последовавшее выступление д-ра Савенко оказалось настолько убедительнее, что Президиум Правления РОП поддержал обращение НПА России. Мы обратились к генпрокурору РФ с протестом против грубого нарушения закона правительством Москвы, предписавшем главным врачам психиатрических учреждений сообщать, состоят ли на психиатрическом учете кандидаты в присяжные заседатели.

Журнал привел полный текст и наш комментарий **первого решения Европейского суда по правам человека в отношении необоснованной недобровольной госпитализации в России: «дело «Ракевич против России» -** заслуги Екатеринбургской общественной организации «Сутяжник». Это случилось в 35-летие первой громкой насильственной госпитализации по политическим мотивам А.С. Есенина-Вольпина. Мы привели ряд впечатляющих материалов этого дела.

На конференции гражданских организаций обсуждалось резкое ухудшение внутриполитической ситуации в стране для правозащитных и демократических сил. Мы внесли 7 пунктов в резолюцию. На 10-летии Российского исследовательского центра по правам человека отмечалось наше сотрудничество с организациями «Право ребенка», «Право Матери», «Союзом комитетов солдатских матерей России», «Центром содействия реформе уголовного правосудия» и особенно «Московской Хельсинской группой».

Совместно с МХГ мы провели грандиозный **мониторинг соблюдения прав человека психиатрических стационаров 61 региона страны,** разработав инструментарий и проведя предварительное обучение участников мониторинга. Материалы этого мониторинга «**Права человека и психиатрия в РФ»** были изданы в 2004 г. 300 страничным томом на русском и отдельно на английском языках. Это издание произвело сильное впечатление на Нормана Сарториуса и мн.др. Между тем, сходные результаты работы главного психиатра МЗ РФ Б.А. Казаковцева не привели к практическим выводам. Причина этого была сформулирована нами в итогах мониторинга: «С полной очевидностью во весь рост встала в качестве определяющей все прочее вина Правительства, которое является первым и основным нарушителем закона…» (НПЖ, 2004, I, 14-17).

На Всегреческом конгрессе психиатров на родине Гиппократа на острове Кос ведущие психиатры WPA поделились своим видением путей развития современной психиатрии. Там прозвучал доклад «**Понятие «потребитель психиатрических услуг» как симптом кризиса и упадка психиатрии**» Ю.С. Савенко и Л.Н. Виноградовой (НПЖ, 2004, III, 51-53). На Конгрессе WPA во Флоренции состоялось подведение итогов деинституционализации в восточно-европейских странах, показавшее, что поспешное следование примеру западных стран чревато издержками, превосходящими экономию средств на стационарную службу.

В августе 2004 г. вступила в силу новая редакция закона о психиатрической помощи. Было возвращено право на «сокращение продолжительности рабочего времени и дополнительный отпуск за работу в особо опасных для здоровья и тяжелых условиях труда», но исчезли указания на «обязательное государственное страхование» и «гарантированный уровень высокого качества психиатрической помощи». Мы опубликовали свои предложения к закону, а Центр им. Сербского под флагом, что закон о психиатрической помощи устарел, предпринял три попытки (2001, 2003 и 2004) протащить поправку о предоставлении возможности 10-дневного недобровольного стационирования без судебной процедуры.

В октябре 2004 г. НПА и РОП посетила делегация 16 американских коллег во главе с экс-президентом АПА Тасманом. Международная конференция в Казани была посвящена заместительной терапии. Очень содержательная конференция прошла в Свято-Филаретовском институте. Мы откликнулись на 100-летие А.В. Снежневского.

В 2005 г. мы отметили 120-летие самой выдающейся работы отечественной психиатрии «О псевдогаллюцинациях» В.Х. Кандинского и откликнулись на смерть папы Иоанна Павла II публикацией его глубокого текста о различии понятий «психика» и «душа». Журнал осветил проблемы множественной личности и аутоперсонамнезии. Автор статьи о российской наркополитике правозащитник Лев Левинсон в растянувшемся на годы споре сумел одолеть в отношении проблемы доз академика Э.А.Бабаяна и повлиять на освобождение десятков тысяч заключенных (2005, I, 11-14; III, 69-73). Журнал дал содержательный отпор конъюнктурной работе П.Сидорова о психическом терроризме в «Российском психиатрическом журнале» (НПЖ, 2005, III, 57-65).

В сентябре на XIII Конгрессе WPA в Каире, на который приехали делегации НПА, РОП и кафедры проф. Бухановского, было уделено особое внимание теоретической проблематике, этике и правам человека, в частности, симпозиуму «Что может дать философия психиатрии?». На

одном из симпозиумов прозвучал доклад д-ра Ю.С. Савенко «**Концепция психотического уровня в МКБ-10**».

XIVсъезд психиатров России охарактеризовался дискриминацией НПА, вплоть до удаления фамилии ее президента из приветственного выступления президента WPA Хуана Меззича и удаления тезисов его доклада «Защита прав пациентов психиатрических стационаров», который состоялся только по настоянию проф. Краснова. Мы подняли вопрос о 38 статье закона о психиатрической помощи, что нашло всеобщую поддержку. Другим успехом было предотвращение протаскивания Центром им. Сербского антидемократических поправок в закон о психиатрической помощи. Выступление президента НПА сыграло серьезную роль и в провале очередной попытки выдвинуть на пост председателя РОП Т.Б. Дмитриеву, что вызвало смятение судебных психиатров и зловещее предсказание Дмитриевой: «Вы еще не созрели». В целом съезд заметно уступал предыдущему 2000 года, он отразил первые плоды антисоциальной реформы здравоохранения и свертывание конструктивного диалога с общественностью. Письмо съезда Президенту РФ относительно 38 статьи постигла судьба прежних (2005, IV, 76-78). В унисон с этим была ***публикация в журнале Центра им. Сербского (РПЖ) «обоснования» упразднения негосударственной СПЭ, опустившаяся до политического доноса*** (НПЖ, 2006, II, 71-73).

Мы показали, что ***смердяковщина*** в лице В.В. Розанова и его современная апология наиболее точно выражает наше время (НПЖ, 2006, IV; 2007, I)

НПЖ подробно осветил трехдневную международную конференцию «Философия и психопатология: научное наследие Карла Ясперса» в Москве, информация о которой была заблокирована для НПА, и представил рецензию на книгу «Карательная психиатрия в России» Международной Хельсинкской федерации по правам человека.

Был опубликован новый устав НПА (2005, II, 79-87).

Приветствие зам. министру Минатома России К.В.Куранову, посодействовавшего бесперебойному выходу журнала в самые трудные годы, привело к потере этой поддержки.

К юбилею Иосифа Бродского мы воспроизвели его рассказ о двух пребываниях в психиатрических больницах в 1963 и 1964 гг., его свидетельство, что это значительно хуже тюрьмы, где он был трижды, и рассказ о том, как его избивали следователи.

НПЖ, как всегда, знакомил с важными международными документами – Всеобщей декларацией о биоэтике в 2005 г., Конвенцией о правах инвалидов

в 2006 г. Тогда же мы подробно обсудили ***Европейский план действий по охране психического здоровья,*** признанного приоритетной задачей. В течение месяца в центре Москвы в музее современной истории России, а потом в РГГУ состоялась выставка «Права человека в России» с нашим участием (в рамках программы дестигматизации), предназначенная, прежде всего, молодежи. Потом выставка экспонировалась в пяти ВУЗовских центрах страны. Дестигматизация была темой конференции и семинара НПА в Екатеринбурге. На конференции психиатров прибалтийских стран в Калининграде обсуждалась проблема психического здоровья, а также доклад об уничтожении психически больных в годы нацизма. Мы перевели и опубликовали работы по судебной психиатрии и опубликовали Свод принципов ООН об отношении к пыткам. Совместно с МХГ мы провели семинар на Байкале для сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека и правозащитных организаций региона юго-восточной Сибири и Дальнего Востока по проблеме общественного контроля (НПЖ, 2006, III, 69-72; IV, 49-63).

На страницах НПЖ мы поместили Открытое письмо проф. В.Д. Менделевича о кулуарных административных решениях в отношении выступлений, публикаций тезисов докладов и статей в журналах, членства в редколлегиях, пресечении дискуссий и т.п. – явное возвращение советского стиля. Мы откликнулись на нормализацию гомосексуализма, проиллюстрировав ее отрывком из автобиографии Жана Марэ, и на врачебное руководство по психическим расстройствам религиозного содержания В.Э. Пашковского, одна из глав которого некритично повторяла домыслы депрограмматоров, проиллюстрировав это делом имама Пятигорской мечети, а также на чудовищный случай дедовщины в отношении Андрея Сычева. Журнал дал отпор грубо конъюнктурному квазинаучному понятию «психического терроризма» П.И. Сидорова (НПЖ, 2005, III, 57-65), продолжившему такое же предложение В.С. Ястребова о разработке «психопатологического оружия» (Ж. им. С.С. Корсакова, 2004, 6).

Мы перевели и опубликовали работы «О вкладе феноменологически-антропологического подхода в диагностику и классификацию в психиатрии» А.Крауса, «Факты и ценности психиатрической диагностики» Б.Фулфорда с соавторами, классическую работу Лопес-Ибора (ст.) о бредовом настроении, фундаментальную работу Хуана Меззича о личностно-ориентированной психиатрии и МКБ-11, опубликовали серию работ и дискуссию о бреде и расстройстве критики, работы «Постижение смерти и природа психоза» Льва Литвака, «Ревизия психопатологических категорий» С.Ю. Циркина,

дискуссию относительно аутоперсонамнезии, автореферат «Лекций по психиатрии» А.Б. Добровича.

19-20 мая 2007 г., вопреки всем препятствиям, в Центральном доме журналиста состоялся **XII съезд НПА «Каковы приоритеты отечественной психиатрии сегодня?»**, который рассмотрел проблемы клинической психиатрии, реформы психиатрической службы и наметившиеся отрицательные тенденции развития психиатрии. Было отмечено падение уровня заключений судебно-психиатрических экспертиз и отмирание этики и принято Обращение съезда к Президенту, Федеральному собранию и Минздраву России с предложением по изменению и дополнению законодательства в области охраны психического здоровья и охраны прав граждан с психическими расстройствами. В отчетном докладе было показано, что переживаемые трудности не отличаются от тех условий, в которых работали Корсаков и Сербский, что не помешало их гражданской позиции.

Но прежде всего, 2007 год стал годом четырех выразительных примеров **неосновательной квалификации общественной опасности** в Мурманске, Москве, Рыбинске и Йошкар-Оле. В 2007 г. получило международную огласку дело активистки мурманского отделения «Объединенного гражданского фронта» Г.Каспарова Ларисы Арап, недобровольно помещенной в психиатрическую больницу. Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин создал комиссию из членов НПА, которая освидетельствовала ее и приняла участие в судебном заседании. Речь шла о ранее лечившейся больной, но не нуждавшейся в недобровольной госпитализации по пункту «а» ст. 29, под которую искусственно была утяжелена симптоматика. Нашу поездку контролировало ФСБ, сайт был взломан, отчет о поездке обрезан в точно выбранном месте, а в Москве на как раз проходившей конференции нас шантажировал при входе в зал проф. В.П. Котов из Центра им. В.П. Сербского.

В деле Елены Поповой речь шла о назойливом изъявлении восторженных чувств к космонавту Савицкой, а потом Т.Б. Дмитриевой, что привело к квалификации общественной опасности и искусственному подведению под статью 29 «а». Аналогичным было дело талантливого журналиста из Рыбинска Андрея Новикова, где общественной опасностью следствие и суд посчитали тексты, которые не были опубликованы, не висели на сайте, а были сняты с личного компьютера, т.е. не было состава преступления. Но обращение к психиатрам позволило более 9 месяцев лечить его стационарно, хотя от амбулаторного лечения он не отказывался. Наконец, в Йошкар-Оле речь шла о молодом человеке, заявившем митинг, за

день до которого его взяли под руки люди в штатском и отправили в психиатрическую больницу. Он был выпущен к нашему приезду. Дискуссия по «Проблеме общественной опасности психически больных» д-ра Савенко и проф. Ротштейна на страницах журнала, к сожалению, не кончилась ни согласием, ни даже примирением и была продолжена Гофманом и Полубинской (НПЖ, 2007, IV, 12-17; 91-92; 2008, I, 16-31; 91-92). Мы инициировали письмо Уполномоченного по правам человека Генеральному прокурору РФ, где – в связи с обсуждением этого вопроса на Пленуме РОП – говорилось: «Последнее время ряд психиатров предпринимают попытки выйти за пределы своих профессиональных полномочий, самостоятельно определять наличие или отсутствие социальной опасности своих пациентов». В *письме НПА России Генеральному прокурору* говорилось: «Чрезвычайная серьезность проблемы состоит в том, что сейчас создались условия для автоматического возникновения множества подобных дел с неизбежным мощным резонансом и т.п.. Прокуратура могла бы наиболее оперативным, решительным и эффективным образом скорректировать чрезмерное рвение некоторых чиновников с узким горизонтом». Мы обозначили приведенные четыре примера и дискуссию на эту тему *принципиальным положением: политическая цензура не дело психиатров! Для психиатров здоровье и права их больных должны быть важнее ведомственных интересов силовых структур. Только психопатологически выводимая общественная опасность – предмет психиатрии.* Противоположную позицию озвучил психиатр МВД М.Виноградов – «Вся медицина полицейская и должна быть полицейской», словно вся она – особо опасные инфекции. Выраженной политизацией отличалась общероссийская конференция по психиатрии в 2008 г. с масштабными выступлениями Т.Б. Дмитриевой и начальника ФСКН В.П. Иванова. Предложение Ю.А. Александровского о том, что категория «психотического уровня» не должна включаться в МКБ-11, открывало простор любому произволу.

Между тем, в 175-летний юбилей Пинелевской реформы на Президиуме Правления Российского общества психиатров НПА солидарно с организацией родственников душевнобольных противостояла осторожной нерешительной позиции председателя так наз. «Общественного совета» при главном психиатре Минздрава проф. В.С.Ястребова перед лицом отсутствия в психиатрических больницах не только современных лекарств, но даже циклодола, что превращало лечение в пытку.

Несколько лет в журнале велась рубрика «Судебная психиатрия», где д-р В.В. Мотов увлекательно знакомил с американской судебной психиатрией, намного более дифференцированной, чем наша. Тогда же был детально

представлен пример доведения до самоубийства в Кремлевском полку, где удалось добиться признания этого факта судом.

В Салониках состоялся Первый конгресс психиатрических ассоциаций Восточной Европы и Балкан, которых объединяло скудное финансирование психиатрии. Обсуждались проблема реформы психиатрической службы и предотвращения суицидов.

На эту последнюю тему НПА совместно с Фондом «Право Матери» провела **двухдневный семинар «Предотвращение суицидов в армии».** Тренером выступил вице-президент НПА России д-р А.Б.Богданов, дважды проходивший стажировку в Канаде. НПА издала по этой проблеме совместно с В.Ф.Войцехом **руководство для военных психологов** и добилась официального распространения его в армии. Кроме того, благодаря детальному анализу нескольких десятков посмертных судебно-психиатрических экспертиз специалистам НПА удалось показать, что так называемые самоубийства часто следует квалифицировать как доведение до самоубийства. В результате суды вынесли решение об уголовном наказании виновных в издевательствах, а родственники погибших получили компенсации в размере 1-1,5 млн. рублей. Это стало прорывом в судебной пратике по делам о самоубийствах в армии.

В альтернативном докладе о ситуации в стране, направленном в ООН, с участием НПА подчеркивались ***ликвидация специальностей педиатра и детского психиатра,*** сокращение психиатрических стационаров без подготовленной диспансерной службы, отсутствие службы защиты прав пациентов психиатрических стационаров, отсутствие государственной программы по предотвращению суицидов детей и подростков и т.д. Министр здравоохранения М.Ю. Зурабов сознательно принял делегацию антипсихиатров с их требованием: финансирование психиатрии необходимо сократить. Журнал откликнулся на 70-летие Большого Террора, расстрел самого выдающегося отечественного философа Густава Шпета.

В 2008 г. НПА провела в Москве двухдневный семинар для неправительственных организаций 7 регионов «**Как работать с гражданами с психическими расстройствами»** и направила письмо министру здравоохранения, в котором проводимая реформа называлась, скорее, способом экономии средств на больных и психиатрах. **НПА добилась отмены приказа Минздрава** от 30.05.2006 «Об утверждении порядка осуществления контроля за деятельностью ПНД», **нарушающего врачебную тайну** в условиях когда, говоря словами самого генерального прокурора Ю.Чайки, «для нерадивых чиновников на местах приказ (инструкция) это прямое руководство к действию, а закон – лишь общее

понятие». НПА также **добилась изменения статьи Инструкции Генеральной прокуратуры относительно ответов на обращения недееспособных.** Нами были разработаны важные законодательные предложения.

В марте 2008 г. решение Европейского суда по правам человека по делу «Штукатуров против России», представленном экспертом НПА Дмитрием Бартеневым, положило **начало расширению прав недееспособных**. Этому были посвящены организованные нами круглый стол «Права человека и институт недееспособности: соответствие международным стандартам» в офисе Уполномоченного по правам человека в РФ и выработка рекомендаций для Государственной Думы в РФ в НИИ психиатрии. В Совете Федерации на обсуждении проблемы прав инвалидов Ю.Н.Аргунова акцентировала внимание на возможностях профессиональных общественных организаций.

Мы описали дело Димы Миткова, 17-летнего юноши, три года принудительно лечившегося в психиатрической больнице в связи с его «особой опасностью» - зверским убийством, расчленением и сжиганием в печке собственной сестры, которая объявилась замужем в Дагестане. Экспертное решение вынес Центр Сербского, идя на поводу следствия. От ответственности ушла вся цепочка виновников, включая выбивших показания.

Ассоциация приняла участие во втором, спустя 4 года, «обезьяньем процессе» - в связи с выставкой «Запретное искусство – 2006» в Центре Андрея Сахарова. Несмотря на то, что организаторы выставки придумали для православных активистов препятствия, чтобы «оскорбиться» мог только тот, кто хотел «оскорбиться», выставка была разгромлена, а ее организаторов обвинили в оскорблении чувств верующих.

Результаты очередного визита в Россию Европейского комитета против пыток, рассчитанные на широкое обсуждение, становились известными российским психиатрам только посредством НПЖ.

На юбилейной конференции, посвященной 200-летию Преображенской психиатрической больницы, «Практика – науке», главный врач Л.С. Ларина пригласила в сопредседатели президента НПА и председателя московского обществе психиатров С.Н. Мосолова. Зал решительно предпочел самостоятельный курс НПА России копированию западного.

НПА приняла участие в организованной в Ростове-на-Дону проф. А.О. Бухановским **12 дневной школе-семинаре «Этика и право в психиатрии»,** в Перми – в круглом столе «О соблюдении прав детей-сирот при оказании психиатрической помощи» и в Екатеринбурге – в круглом столе и двух

семинарах «Дискриминация и стигматизация психически больных…» с участием шотландских специалистов.

В НПЖ в течение нескольких лет в стержневой рубрике «Судебная психиатрия» помещались обзоры Журнала Американской Академии психиатрии и права д-ра В.В. Мотова. Нами была опубликована его увлекательная **монография «Фундаментальные вопросы американской судебной психиатрии и психиатрии и права».** Журнал опубликовал обсуждение реформы психиатрической помощи на XIII съезде НПА.

На XIV Всемирном конгрессе WPA в Праге в ноябре 2008 г. в годовщину введения туда советских танков президент НПА сделал доклад «**Навстречу МКБ-11: потребности и запросы российской психиатрии».**

В 20-летие НПА мы очертили итоги пройденного пути (НПЖ, 2009, IV, 5-18) и отметили юбилеи зачинателей феноменологического движения – Франца Брентано, Карла Штумпфа, Эдмунда Гуссерля, Курта Гольдштейна, а также Вилли Майер-Гросса. Мы перевели работу последнего «Феноменология анормального переживания счастья» и обсудили понятие экстаза. Опубликовали **ключевую дискуссию С.Ю. Циркина и Ю.С. Савенко относительно опоры диагностики и клинической практики на симптомы и кластеры или феномены и синдромы** (НПЖ, 2009, II, 26-36). Мы опубликовали в журнале первый перевод одной из вершин нашего предмета ***монографии Йозефа Берце и Ханса Груле «Психология шизофрении».***

Осенью 2009 г. второе пленарное заседание Общероссийской конференции «Взаимодействие специалистов в оказании психиатрической помощи» было посвящено 20-летию НПА. Ю.С. Савенко сделал доклад о командном подходе в психиатрии, Д.Г. Бартенев – о реформировании института недееспособности и опеки в странах Восточной Европы и России в свете международных стандартов. На другой конференции в Москве, где выступала Ю.Н. Аргунова, тем не менее, роль НПА и само ее существование постарались замолчать не только в отношении проблемы недееспособности, но даже в отношении закона о психиатрической помощи. Нашу деятельность В.С. Ястребов приписал организации, созданной в 1989 г. М.Е.Вартаняном только на бумаге, и себе, как президенту новоявленной организации «Общество – права человека и психическое здоровье», такой же эфемерной как некий его же институт психопатологической безопасности и предлагавшееся им «психопатологическое оружие».

В январе 2010 г. НПА открыла на своем сайте Форум, который сразу, более чем на 4 года, стал ареной активных дискуссий благодаря позиции ведущего – юриста НПА Марикотто (А.Г. Устинова). Мы опубликовали свое

письмо в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения и социального развития о всплывшей в Смоленске **фальсификации критериев диагноза «органическое расстройство личности»,** заменившего по частоте место вялотекущей шизофрении в **утвержденных Минздравом «Моделях диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств»** (2010, I, 47-52). Были опубликованы фундаментальные и для психиатрии положение о различии духа, души и тела профессора-священника Георгия Кочеткова, работа проф. И.Я. Кантерева о *варварском вторжении психиатров в религиоведение* и предложения по разработке МКБ-11 д-ра Ю.С. Савенко.

Судебно-экспертные службы ряда ведомств во главе с Т.Б. Дмитриевой попытались узаконить безнаказанность эксперта, называя это гарантией его независимости. ***Законопроект «Об обращении лекарственных средств***», вопреки всеобщей резкой критике, прошел думские чтения. ***В перечень жизненно необходимых не попало не менее 150 важнейших лекарств. Обсуждения министерство не допустило.*** Председатель Правительства снял руководителя Росздравнадзора за то, что тот не выступил в поддержку законопроекта, а пытался донести критические замечания врачей и пациентов и «пригрел» Лигу защиты пациентов и другие общественные организации. А ***Государственная Дума приняла законопроект со статьей, разрешающей клинические испытания на недееспособных,*** вопреки Хельсинкской Декларации в редакции 2008 г. Мы перевели подборку выступлений на Форуме журнала WPA на тему «Угрожает ли психиатрии опасность? Являются ли психиатры вымирающим видом?». Выяснилось также, что *в Центре Сербского эксперты задают провокаторские вопросы типа «Как Вы относитесь к Путину?».*

Было опубликованы материалы дела майора Дениса Евсюкова – пример принесения Центром Сербского человека с временным психическим расстройством в жертву манипулятивным интересам, а также во многих отношениях беспрецедентное экспертное дело об отобрании детей крупным банковским работником, в котором столкнулись известные московские и санкт-петербургские психиатры.

В 2010 г. был *ужесточен перечень психиатрических противопоказаний к различным профессиям* в угоду списания аварий и катастроф на человеческий фактор. Основной *принцип индивидуализации почти не просматривался,* что фактически возвращало к психиатрическому учету советской эпохи.

На обсуждении закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Обществом специалистов доказательной медицины

и НПА России был *отмечен его антидемократический характер и задача – снять ответственность государства за неудовлетворительный уровень медицинской помощи населению* (2010, III, 90-93).

На первом в истории российской психиатрии региональном конгрессе WPA в Санкт-Петербурге «Традиции и инновации» НПА провела свой симпозиум «Защита прав лиц, признанных недееспособными» с участием эстонских и венгерских коллег. Спустя месяц в Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева прошло обсуждение будущей МКБ-11 с двумя *представителями ВОЗ, которые дали понять, что основная концепция МКБ уже сформулирована.* На фундаментальные вопросы в отношении таксономического и математического аппарата они не смогли нам ответить.

На первом Всероссийском конгрессе пациентов и пациентских обществ важную роль в обсуждении проекта Декларации сыграла руководитель юридической службы НПА Ю.Н. Аргунова. НПА приняла активное участие в семинаре этих обществ.

В конце 2010 г. VII Пироговский съезд впервые возобновил дореволюционную традицию независимой позиции. По результатам оглашенного на съезде анкетирования 80 тысяч медиков всех регионов страны *87% отрицательно оценивали проводимую реформу здравоохранения*.

XV съезд психиатров России ознаменовался единодушным протестом против серии последних приказов МЗ РФ ***об отмене последних остатков традиционных льгот за опасную и вредную профессию,*** против ***нищенской оплаты труда,*** против унизительного положения профессуры, толпящейся в очередях к чиновникам для подтверждения своей квалификации. Никогда еще отчетный доклад проф. Краснова не был таким критическим. Тон задали выступления В.Я. Евтушенко (об урезании льгот), Марата Узбекова (о равнодушии МЗ к судьбе больных и отсутствии лития), Тараса Дудко («мы не обслуживающий персонал министерства»), ***предложения Ю.С. Шевченко проводить экспертизу приказов МЗ*** и вплоть до оценки ситуации А.О. Бухановским «быть психиатрии или не быть!». Но – вопреки всему этому – в условиях отсутствия прессы, телекамер и иностранных гостей восторжествовал кулуарный план МЗ и Центра Сербского. Зам. директора Центра Сербского даже говорил о разнарядке министерства в отношении делегатов съезда. В результате, президентом РОП стал Н.Г. Незнанов.

На следующий день прошел **XIII съезд НПА России**, обсуждавший проблему **кризиса научной рациональности и антипсихиатрии**, прежде всего, ее латентных форм, добросовестности в исследованиях и даже «конца эпохи врачевания» (2010, IV, 13-17; 2011, I, 10-17; II, 9-17) . Приглашенный с докладом лидер санкт-петербургского отделения Гражданской комиссии по

правам человека Роман Черный оказался не самым опасным противником психиатрической службы. ***Фактически действенную антипсихиатрическую деструкцию начал осуществлять Минздрав. Принятая Резолюция выражала недоверие МЗ РФ и необходимость консолидации с Национальной медицинской палатой для отстаивания саморегуляции.***

Представители НПА обсудили в Санкт-Петербурге ряд проблем с президентом РОП, освидетельствовали несколько больных в ПБ № 1 им. П.П.Кащенко и ПБ специализированного типа с интенсивным наблюдением и познакомились с работой этих больниц, а также провели семинары в Перми и Барнауле «Как защищать прав граждан с психическими расстройствами».

В 2011 г. были приняты поправки в законодательство относительно расширения прав недееспособных – в значительной мере заслуга НПА. Конституционный суд подтвердил правоту юриста НПА по двум конкретным делам.

В июне 2011 г. НПА стала членом Национальной медицинской палаты, созданной энтузиазмом выдающегося врача Л.М. Рошаля, разочаровавшегося в возможностях Общественной палаты, где он 4 года возглавлял комитет по здравоохранению. Солидарность с устремлениями и планами Палаты не помешала нам, когда она, доверившись обещаниям Президента, вступила в Народный фронт, публично отказаться от этого (2011, III, 79-81). В Ростове-на-Дону на юбилейной конференции 20-летия Феникса, проходившей, в частности, и под эгидой НПА России, *предложение* В.Н. Краснова *о вхождении РОП в составе НМП в Народный фронт не встретило поддержки* в силу отказа психиатров от участия в политических акциях. Ассоциация приняла участия в конференции памяти Федора Случевского в Санкт-Петербурге, в третьей международной конференции, посвященной наследию митр. Антония Сурожского. В апреле 2011 г. Л.Н. Виноградова посетила ПНД в Грозном и республиканскую больницу в Дарбанхи.

На региональном конгрессе WPA в Ереване, где состоялась презентация печатной русской версии журнала «Всемирная психиатрия» (заслуга Армена Согояна), президент НПА сделал доклад «Неадекватность унитарной концепции депрессивного синдрома» (2011, II, 18-22). Мы опубликовали работы о шизофазии, игромании, классические работы Якоба Клези, поместили блестящий разбор А.О.Бухановского «Транссексуализм или шизофрения?» (2011, II, 23-32).

На совместном обсуждении проблем заместительной терапии в офисе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации ведущих

специалистов и правозащитников Льва Левинсона и Льва Пономарева позиция НПА противостояла широкому международному, особенно китайскому опыту тотального распространения *метадоновых программ* в пользу дифференцированного подхода к разным социальным группам.

НПА инициировала обращение Уполномоченного В.П.Лукина к Президенту РФ Д.Медведеву поддержать поправки к № 76-ФЗ (от 10 июня 2008 г.) о *распространении общественного контроля* за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания *на психиатрические учреждения*, но его одобрительная резолюция на этих поправках не помешала Думе их вычеркнуть. Тем не менее, мы продолжили сотрудничество с общественными наблюдательными комиссиями и даже начали обучать их членов работе с психически больными.

В сентябре 2011 г. НПА приняла участие в XV съезде WPA в Буэнос-Айресе «Наше наследие и наше будущее». Это касалось, прежде всего, классификации и прав человека. США пожинает плоды деинституционализации: до 80% заключенных – это люди с психическими расстройствами, и полноценное психиатрическое лечение получают прежде всего заключенные. WPA удалось в значительной мере избавиться от финансовой зависимости от фармакофирм. НПА была представлена докладом Ю.С. Савенко и Д.Г. Бартенева.

На IV Национальном конгрессе по социальной психиатрии руководство Центра Сербского дало президенту НПА вместо обещанных пяти три минуты, которые, тем не менее, обнаружили позицию Н.Г. Незнанова и Е.В. Макушкина без грима (НПЖ, 2012, I, 90-92).

27-28 октября 2011 г. *VIII Пироговский съезд* собрал 443 делегата из 76 субъектов РФ. Психиатрию представляла только НПА с докладом ее президента. НПЖ опубликовал выразительную резолюцию этого съезда с *выражением недоверия МЗ.* Мы опубликовали также обращение НПА к генпрокурору Ю.Чайке **относительно статьи 38** закона о психиатрической помощи и его ответ. А в январе 2012 г. Минздрав опубликовал законопроект, предлагая новую редакцию 38-й статьи, которая вообще снимала эту проблему, что вызвало у всех глубокое возмущение. Минфин цинично заявил, что 38-я статья является дубляжем приказа Росздравнадзора 2006 г. о создании «Общественного совета по защите прав пациентов» - типовой ширмы общественных организаций при всех министерствах (2012, I, 86-89). НПА, пользуясь предвыборным периодом, настояла на безотлагательном письме премьеру Путину за подписью Н.Г. Незнанова, Ю.С. Савенко и Н.Б. Левиной.

С 14.06.2012 НПА России стала коллективным членом Европейской психиатрической ассоциации. НПЖ привлек внимание к проблемам реформаторов российской психиатрии С.Ф. Саблера, А.У. Фрезе, П.И. Якобия и Н.Н. Баженова и закону о психиатрической помощи. К 100-летию утверждения нозологического направления в отечественной психиатрии А.Н. Бернштейном, к 80-летию IX тома руководства Бунке «Шизофрения» - одной из вершин клинической психиатрии и классическим работам Якоба Клези. Мы опубликовали работу главного психиатра Украины М.А. Маруты о 16 мифах в отношении униполярной депрессии. НПА была активным участником обсуждения исполнения Россией решений Европейского суда по правам человека в офисе Уполномоченного по правам человека в РФ и совершенствования Гражданского кодекса РФ в Российской академии юридических наук. Ассоциация приняла участие в ежегодном конгрессе немецкой ассоциации психиатрии и психотерапии в Берлине, в IV Национальном конгресса невропатологов, психиатров и наркологов Украины в Харькове, в Форуме психиатров в Казани, в заседании Совета НМП и в Совете Федерации России в связи ***с вступлением в силу Конвенции о правах инвалидов.*** Мы выступили с анализом необходимых законодательных изменений в связи с этим событием, подчеркивая, что ***без помощи общественных организаций Конвенция не может быть реализована.*** Мы опубликовали тезис нового министра здравоохранения В.И. Скворцовой, который ясно показывал, что ее курс – статус кво, чуждый А.И. Воробьеву, Л.М. Рошалю и тем более пироговским съездам.

В 2012 г. в Санкт-Петербурге начался судебный процесс по обвинению в экстремизме Гражданской комиссии по правам человека, которая при всей своей резкой антипсихиатрической риторике выполняла общественно полезные санитарские функции, и в развитых странах ей не боятся предоставлять трибуну на профессиональных съездах. Так поступила и НПА России в отношении санкт-петербургского отделения этой организации.

Падение культуры очередной раз ***ярко проявилось в судебном иске к «Бхагават-гите», как за 10 лет до этого к Библии и за наведение порчи…***

Мы обратили внимание на практику Центра Сербского направлять многих подэкспертных после амбулаторной экспертизы на стационарную в случаях, этого явно не требующих, как новый способ запугивания инакомыслящих. Аналогичная оценка в отношении ***психологической и психолингвистической экспертизы, «превращение их в идеологическое орудие кар и репрессий»*** прозвучала в опубликованном нами открытом письме вице-президента Российского психологического общества проф. МГУ А. Асмолова. Мы привели очевидным образом несостоятельное, явно

заказное «медицинское заключение», которое, тем не менее, было использовано как решающий аргумент московской судебно-психиатрической экспертизы (2012, III, 58-67).

В 2012 г. началось громкое дело Михаила Косенко, в котором за участие в митинге на Болотной площади Центр Сербского рекомендовал стационарное принудительное лечение без всяких на то профессиональных оснований. ***Очередной раз мы столкнулись с прямым нарушением судьей УПК РФ*** (НПЖ, 2012, II; 2009, III).

В 2012 г. началась длительная «дискуссия» с Петром Морозовым, названная нами «неуместным направлением усилий», хотя была, конечно, выразительным этическим тестом ее участников (2012, III, 73-76; 2013, IV, 81-83; 2015, IV, 71-73).

Темные времена (2013-2017)

2013 г. был для нас, прежде всего, столетием фундамента нашего предмета, заложенного «Общей психопатологией» Карла Ясперса. Мы воспроизвели отрывок из его знаменитой работы «Вопрос виновности. О духовной ситуации в Германии». «Каждый человек отвечает вместе с другими за то, как им правят», - заключал он.

НПА сразу откликнулась открытым письмом министру здравоохранения на ***изданный МЗ РФ в феврале стандарт амбулаторного лечения расстройств личности, подготовленный Центром Сербского, в котором рекомендованные дозы были превышены в разы (в 5-9 раз),*** и потребовала срочно отозвать этот стандарт. Мы приняли активное участие в трех совещаниях у главного психиатра МЗ РФ по нашему письму, которое он, как и все присутствующие, признал справедливым, но не смог объяснить, кто автор. Мы выступили и против «алгоритма биологической терапии обсессивно-компульсивного расстройства», предложенного С.Н.Мосоловым, обосновывая это экспансией чисто индуктивного подхода (2013, I, 12-20; II, 75).

Откликаясь на присланное в редакцию письмо о реформах министра образования, следующих курсом Минздрава времен Зурабова и министерства культуры, сливающего уникальные институты и сокращая штаты в 8 раз, исходя исключительно из финансовых соображений, **мы назвали это признаками культурного одичания,** которым следовал и III Рейх. НПЖ откликнулся на 70-летие Ванзейской конференции, на которой за «окончательное решение еврейского вопроса», т.е. уничтожение европейских

евреев, единодушно проголосовали не дикари, и не психически больные люди, ниспровергая миф об общественной опасности психически больных.

Только НПЖ откликнулся на 60-летие «Дела врачей», на 100-летие дела Бейлиса, опубликовав экспертизы Бехтерева и Сербского, как поучительный урок выхода за пределы своей компетенции, - вмешательство в религиозную проблематику, что, тем не менее, повторил в 1995 г. Государственный центр социальной и судебной психиатрии, именующий себя именем. В.П. Сербского, в унисон с дифирамбами И.А. Сикорскому наших военных психиатров, пытавшихся представить его позорную экспертизу исключительно как «первую судебную психолого-психиатрическую экспертизу» (2013, I, 80).

Только НПЖ прослеживал позорную бесконечную волокиту с неисполнением правительством 38-й статьи, которой при нынешней власти нет конца.

На конференции по судебной психиатрии в Санкт-Петербурге НПА России отметила, что курс МЗ на федерализацию судебно-психиатрической службы не одобряет практически все профессиональное сообщество судебных психиатров на местах, и предложила свою формулировку ограниченной дееспособности, имея в виду парциальную дееспособность. Мы познакомились с пенитенциарной медициной в Красноярске, где местное руководство ФСИН выражало солидарность с деятельностью правозащитников.

Но на очередном заседании Совета Федерации, где накануне Ю.Н. Аргунова успешно внесла ряд коррекций в законодательство о психиатрической помощи, ее доклад был снят, а саму ее не пустили на основании «отсутствия стульев». Мы посетили два московских ПНИ и отметили их отрадное преображение, несоизмеримое с тем, что происходит в ПНИ уже за чертой города, что обернулось 36 сгоревшими заживо больными и двумя сотрудниками Раменской ПБ Подмосковья – результат упорной экономии на больных. На примере Черняховской и Волгоградской ПБ с интенсивным наблюдением мы в который раз убедились в решающем в наших условиях значении человеческого фактора, что особенно остро почувствовали с уходом выдающегося члена НПА проф. А.О. Бухановского. Комиссия НПА по просьбе Уполномоченного по правам человека Красноярского края проверила ситуацию с условиями проживания воспитанников интернатов и детских домов и дала 12 рекомендаций.

2011-2012 годы – годы подъема протестного движения, кульминацией которых стали события на Болотной площади, месте казни Пугачева.

В 2012-2013 гг. НПА работала без грантов и вынуждена была сократить свою деятельность до минимума. На конференции по МКБ-11 с участием руководителя этого проекта ВОЗ Джеффри Рида сугубо критическая позиция объединила РОП и НПА в силу резкого упрощения с возвращением к примитивному симптоматическому подходу. Эту общую позицию выразила **статья Н.Г. Незнанова, Ю.С. Савенко и А.С. Тиганова "The necessity of developing a two-stage qualification in ICD-11",** которую проф. Н.Г. Незнанов взялся опубликовать. Эта работа впитала в себя как тонкий клиницизм синдромологического подхода психопатологической школы, так и – на втором этапе – включение достижений нейронаук, позволяющих на основе клинико-биологического анализа конкретизировать нозологию на индивидуальном уровне. Тем самым она противостоит тому упрощенному симптоматическому подходу, который предпочитает универсализм качеству. Но таков мировой тренд. Конечно, это не альтернативные подходы, МКБ доступнее, быстрее, дешевле и, преследуя прежде всего статистические цели, служит своего рода эсперанто. Поэтому нельзя удовлетворяться такой квалификацией, необходима собственно научная.

Еще в ноябре 2013 г. произошло полное выхолащивание общественного контроля мест принудительного содержания с устранением его 10-летнего лидера В.В. Борщева. Общественные наблюдательные комиссии (ОНК) перешли под контроль силовиков. Причиной этого была успешная деятельность этих комиссий по всей стране, в частности, в деле Сергея Магнитского, прояснившая обстоятельства его убийства и недостойного поведения тюремных врачей.

Мы познакомили отечественных коллег с содержанием грандиозной работы Артура Кронфельда «Сущность психиатрического познания» (1920), заложившей философские основы психиатрии, с классическим наследием Х.К. Рюмке, с первым переводом на русский язык работы Н.Н. Баженова «Русская революция. Очерк социальной психологии». Наконец, состоялась презентация **книги президента НПА «Введение в психиатрию. Критическая психопатология»**, восполняющей пробелы современных отечественных руководств по психиатрии в отношении ее проблем и концептуальной основы.

На страницах нескольких выпусков журнала развернулась принципиально важная для будущего психиатрии **дискуссия о понимании доказательной медицины. Этой теме был посвящен XIV юбилейный съезд НПА** (2013, II, 8-15; III, 18-24; IV, 11-15; 2014, I, 5-16).

На V Национальном конгрессе по социальной психиатрии 11.12.2013 президент НПА сделал **программный доклад о позиции Ассоциации по**

проблеме первоочередных приоритетов политики психического здоровья (2014, I, 33-35). Неожиданное приглашение выступить не было случайным – его присутствие необходимо было обеспечить для показательного осуждения в стенах Корсаковской клиники, но столкнулось с разбросом мнений в собственных рядах.

Накануне мы опубликовали несколько работ скандинавских коллег о деле Брейвика и привели свое заключение по делу «русского Брейвика», которое очевидным образом стало очередным примером соглашательства наших судебных психиатров с социальным заказом, которые даже уклонились от рассмотрения Манифеста подэкспертного. Мы также опубликовали свое заключение и три открытых письма по делу Михаила Косенко Уполномоченному по правам человека в РФ, председателю РОП и председателю Этической комиссии РОП, и в WPA. Второе письмо было проигнорировано, третье, вернее, сам факт обращения в WPA, вызвало бурю негодования и, в результате, через день после награждения в День прав человека д-ра Савенко премией Московской Хельсинкской группы в номинации «За исторический вклад в защиту прав человека и в правозащитное движение», 12.12.2013 он был торопливо заочно осужден Этической комиссией РОП за «подрыв авторитета психиатрического сообщества в целом», которая обнаружила возрождение советского духа, так как о судьбе больного на пяти страницах не было ни слова. А с января 2014 г. в течение года на сайте РОП в качестве главной новости было представлено шестистраничное письмо неоднократно уличавшегося нами в фальсификациях проф. Ф.Кондратьева с утверждением, что президент НПА – агент ЦРУ, что бесконечно роняло репутацию сайта РОП.

Мы выступили в Нюрнберге на II международном конгрессе немецко-российских обществ, организованных русскоязычными мигрантами, учениками незаурядного профессионала проф. В.П.Самохвалова, эмигрировавшего из Симферополя в Прагу, сумевшими создать для своего землячества превосходную службу психиатрической помощи, и на VIII Международной конференции по Морита-терапии в Москве, а также на Всероссийской конференции в Самаре.

НПЖ опубликовал рецензии на трехтомную «Историю отечественной психиатрии» Ю.А.Александровского и на «Введение в психиатрию» Ю.С.Савенко, обзор нового направления – клинической спортивной психиатрии, а также ***информацию об атаке на независимость РАН и лишении ее экономической автономии.***

2014 год для отечественной психиатрии ознаменовался, прежде всего, ***ликвидацией Московского НИИ психиатрии***, воплощения значительной

части славной истории отечественной психиатрии, присоединением его к казенному Центру им. В.П.Сербского. Мы направили в связи с этим Открытое письмо министру здравоохранения, были приглашены к ней с проф. Красновым на прием и получили заверения, которые не были выполнены.

Ассоциация отметила 25-летие своего создания, членства в WPA и борьбы за независимую психиатрическую экспертизу, опубликовав остающийся остро актуальным текст Б.А.Протченко и А.И.Рудякова «Обязательное условие обеспечение научной обоснованности и объективности психиатрической экспертизы» 1991 года и Открытое письмо главному психиатру МЗ РФ в связи с возобновлением советской формулировки: «как страдающего хроническим психическим заболеванием, следует считать невменяемым», содержащей три грубейших нарушения (2014, IV, 8-12, 58-61). И получили грубую многословную отповедь зам. директора Центра Сербского Е.В.Макушкина, что мол это наше дело, и мы имеем полное право вам не отвечать.

Мы привели пример, как протест против насилия полиции превращается в растянувшееся на годы использование психиатрии, уродующее психически здорового человека, с отбиранием у него детей (2014, IV, 75-79). Мы откликнулись на характерную работу по религиозной тематике – «Шизофрения и утрата духовной свободы» с сенсационным «открытием» синдрома Кандинского у апостола Павла и описали очередное дело, выигранное в Европейском суде (2014, III, 89-90).

На XVI конгрессе WPA в Мадриде мы сделали два доклада – о неопозитивистской парадигме МКБ-11 и DSM-V и пользе анализа индивидуальных случаев на примере Михаила Косенко. На Генеральной ассамблее упоминалось наше Открытое письмо о деле М.Косенко и неисполнении 38-й статьи. Но только решительное выступление представителя НПА Л.Виноградовой преодолело попытку президента WPA Педро Руиса уклониться от острой проблематики. Мы отметили 90-летие профилактического направления отечественной психиатрии и особенности оказания психиатрической помощи в Германии, проанализированные вступившим в НПА директором одной из немецких психиатрических клиник д-ром В.А.Кажиным. Мы приняли участие в Конгрессе интеллигенции «Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма» (2014, II, 93), в слушаниях в Общественной палате о правоприменении закона о психиатрической помощи и в ежегодном съезде АПА. Мы провели пять семинаров для психиатров Московского региона, семинар для пациенских организаций и семинар для членов общественных

наблюдательных комисий из 18 регионов, а также дали рецензию на монументальный труд «Антипсихиатрия» О.А. Власовой.

Ярко проявившаяся пассивность профессионального сообщества и даже нарастающий страх заставили нас опубликовать в журнале знаменитое стихотворение Ганса Магнуса Энценсбергера «Защита волков от овец», которое заканчивалось следующим образом:

«…Слава разбойникам!
Вы же
Когда Вас хотят изнасиловать,
Лениво ложитесь
На постель послушания,
Скуля,
Вы по-прежнему лжете:
Вам нравится быть истерзанными.
Нет, Вы не измените мир» (2014, IV, 99).

И действительно, на круглом столе Общественного российского телевидения новый председатель Московской ОНК и председатель Союза офицеров А.Цветков, заменивший известного правозащитника В.Борщева, атакуя закон о психиатрической помощи, не зная его, говорил: «Я бы всех госпитализировал», а проф. Ф.Кондратьев из Центра Сербского, непосредственно причастный к карательной психиатрии, вторил: «Карательной психиатрии никогда не было».

Общественная атмосфера с ***началом братоубийственных событий в Украине*** заставила наш журнал обратиться к 60-летию Манифеста Рассела - Эйнштейна и 15-летию энциклопедического издания финских коллег «Война или здоровье?» и **продолжить начатую в 2001 году тему: «Отечественная психиатрия в эпоху упадка»** (2015, I, 5-18), где были проанализированы манипулятивные ухищрения известного социолога Л.Г.Ионина в отношении проблемы меньшинств, которые он отождествил с девиациями. Такими приемами полна желтая пресса. Мы описали баталии по реализации 38-й статьи, ознакомились с психиатрической службой Чеченской Республики спустя 4 года после первого посещения, посетив ПБ в Самашках и ПНД со стационаром в Грозном, участвовали в проверке Звенигородского и Тамбовского ПНИ, познакомились с психиатрической службой Нижнего Новгорода и Тамбова, провели семинары в Нижнем Новгороде, Пскове, Вологде и Саратове.

В мае состоялся внеочередной съезд Национальной медицинской палаты, который поднял самые фундаментальные болевые вопросы. Тон дискуссии задало выступление д-ра Савенко, который вбросил в оборот так

наз. «мягкие» математические модели акад. В.Арнольда, согласно которым демагогически используемое **понятие оптимизации – путь к катастрофе**. Дело здесь не только в отсутствии адекватной обратной связи и гибкости из-за многоступенчатости административного управления, но прежде всего в сверхзадаче оптимизации, которая – в процветании не психиатрической службы и не здравоохранения, а в сохранении более объемлющей системы (НПЖ, 2015, I, 9-18). На следующий день на Всероссийской конференции психиатров и наркологов только проф. Тарас Дудко назвал происходящее, с болью за него, его собственным именем: «Куда мы катимся? Куда мы скатываемся? Это деградация!». А спустя несколько дней на Ученом Совете Центра Сербского его руководством было озвучено ***заоблачное различие финансирования психиатрии в России и развитых странах*** (2015, II, 84-88). – Необычный всплеск возмущения.

Мы познакомили читателей журнала с прозвучавшим на круглом столе в Институте философии РАН «О добросовестности в научных исследованиях» центральным докладом Б.Г.Юдина; с XXIII Европейским конгрессом по психиатрии в Вене и с переводом нескольких глав классической работы Вайтбрехта «Критика психосоматики» и работой Клауса Конрада «Гештальт-анализ в психиатрических исследованиях» (1960); мы опубликовали работы о проблеме нормы в психиатрии, о написании клинической психиатрической истории болезни, о позиции России в отношении метадоновых программ и ситуации в российской наркологии в целом. Редактор журнала обнаружил фальсификацию истории психиатрии в Википедии и отметил ***нарастающую вульгаризацию вплоть до распространения хамского стиля***, неслыханного прежде среди психиатров.

XVI съезд психиатров России в Казани мы назвали «пиром во время чумы»: прекрасно организованный, с размахом тематики по основным направлениям отечественной психиатрии, с достойным уровнем докладов и множеством зарубежных гостей. Этот съезд не отождествлял себя со съездом только РОП, но общепонятная социальная символика сохранялась в выборе лиц президиума. Председателем съезда была замминистра здравоохранения – традиция, которая является не атавизмом, а клеймом советской эпохи. Даже приветствия съезду от НПА и РОП были самыми последними. Этим какое-либо упоминание НПА России ограничилось. Более того, уже не первый раз в переводе приветствия от предстоящего президента WPA Хелен Херманн в обращении к двум всероссийским организациям, наша Ассоциация не была названа, а в ежедневной газете съезда об НПА не было ни слова. Съезд не был назван съездом РОП, чтобы говорить от имени всех и за всех, что сказалось в тональности резолюции, от составления которой нас

изолировали. Это неудивительно, т.к. съезд проходил в период разрушительной «реформы» службы психиатрической помощи, что коснулось каждого рядового врача и каждого человека с психическими расстройствами. Съезд ознаменовался тем, что руководство «реабилитации наркопотребителей» было возложено на директора ФСКН РФ В.П.Иванова и его службу. Таким образом, профилактическое направление приобрело ярко выраженный полицейский характер. Резолюция содержала поддержку решения Общественной палаты объявить 2017 г. годом «психического и духовного здоровья нации», тогда как ***«духовное здоровье» является идеологическим понятием тоталитарно-теократического толка.*** Хелен Херманн по собственной инициативе провела содержательную встречу с руководством НПА России, выразив понимание и солидарность с ее деятельностью. Наиболее живо откликнулись на получение последнего руководства Ю.Н.Аргуновой «Права граждан с психическими расстройствами» Башкортостан и Татарстан, Владивосток и Калининград. Из многих выступлений членов НПА на съезде выделялся доклад Ю.С.Савенко о **новом фрактальном «методе подготовки исследовательской выборки для выяснения структуры синдрома»,** позволяющем на треть сократить выборку (2015, IV, 8-12, 83-87).

Среди законотворческих инициатив появились предложения принудительной госпитализации в ПБ не только при явно выраженных психиатрических симптомах, но даже при подозрении на психическое заболевание при «клевете на государство» - калька знаменитых советских статей 70-й и 191-й. При этом законы, осуждающие семейное насилие, от которого в России ежегодно гибнет 9 тысяч женщин и 2 тысячи детей и подростков и еще 2 тысячи кончают самоубийством, детский омбудсмен Павел Астахов, прославившийся «законом подлецов», назвал «программированием, зомбированием и запугиванием семьи и родителей». А принятый Кодекс административного судопроизводства ликвидировал важнейшую составляющую защиты прав больных: приезд суда в больницу в течение пяти дней. Теперь решение можно принимать заочно без непосредственного общения с помещенным в ПБ. Также запрещено его представителю, не имеющему юридического образования, защищать интересы пациента в суде, что распространяется и на представителя больницы, родственников и общественников. А исполнение 38-й статьи планируется передать волонтерским усилиям общественных организаций, деятельность которых последовательно ограничивают. Государство не хочет вложить в эту деятельность ни копейки. В этом контексте лучом света

является расширение прав недееспособных под влиянием Европейского суда по правам человека.

Доминантной нашей деятельности в 2016 г. стало доведение до сознания профессионального сообщества, что «**анализ ошибок – необходимое направление исследований в психиатрии**», что от верификации полученных данных следует сразу переходить к их фальсифицируемости (т.е. безжалостной критике собственных гипотез), что критический рационализм Карла Поппера и его последователей – самый надежный и перспективный общеметодологический путь развития психиатрии. Мы выступили с этим тезисом на всероссийской юбилейной конференции кафедры психиатрии Московского медицинского университета им. Н.И.Пирогова. Соответствующая рубрика в журнале была открыта еще в 2010 г. (НПЖ, 2010, I, 69-71) на фоне презрительного отношения власти к экспертизе (НПЖ, 2010,I, 84). Развернутому **обоснованию этого был посвящен и XV съезд НПА России** – «**Теоретические и философские основы психиатрии»**. Тезис о возвращении к архаическим формам мышления в резко осложнившейся технизированной среде прозвучал в выступлении П.Д. Тищенко.

Журнал опубликовал впервые на русском языке этапную работу Крепелина о регистрах, введение к «Сущности психиатрического познания» Кронфельда, «Проблемы психологии шизофрении» Выготского, «Личность вождя и массовый бред» Бонгеффера, откликнулся на кончину известного специалиста по математической логике, одного из зачинателей и идеологов правозащитного движения в СССР, заключенного в психиатрическую больницу А.С.Есенина-Вольпина. Актуальность его знаменитых максим: «Власть, соблюдай собственную Конституцию!» «Надо оспаривать не диагноз, а основания госпитализации», как и «Памятки для тех, кому предстоят допросы» - только возросла. Мы несколько раз встречались с ним во время его приездов в Москву.

На прекрасно организованной и успешной конференции памяти выдающегося члена нашей Ассоциации проф. А.О.Бухановского в Ростове-на-Дону мы посвятили доклад соотношению понятий этики, права и прав человека и познакомили читателей журнала с открытыми письмами ведущих ученых и деятелей культуры ***об очередных предвестниках введения единомыслия в России.***

Очередные Консторумские чтения были посвящены границам психотерапии. Мы осветили раскаленную тему педофилии со всеми грубыми издержками развернувшейся кампании терроризации защитников прав ЛГБТ-сообщества. Мы воскресили имя основоположника первой кафедры

судебной психиатрии и директора Московского института психиатрии в 1935-1937 гг. В.А. Внукова.

Наше открытое письмо Президенту Беларуси о деле и судьбе Олеси Садовской все же привело к переводу ее на амбулаторное принудительное лечение. Журнал представил независимый взгляд на состояние наркологической помощи, парадоксальное положение, когда вместо превенции употребления ПАВ упор делается на реабилитацию уже сделавшихся зависимыми, и когда православная клерикализация наркологический помощи сопровождается дискредитацией деятельности других религиозных конфессий на этом поле, когда государственная программа, после ликвидации ФСКН, обнаружила свою несостоятельность (2017, II, 18-27).

Судебно-психиатрическая экспертная практика фактически вернулась в советские времена: эксперты часто идут на поводу следствия, для них не только «насилие не опасное для жизни и здоровья», но даже нелояльные мнения о правящем режиме, даже не высказанные публично, все чаще являются основанием принудительного лечения в стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением. В каждом выпуске журнала приводились конкретные примеры этого. 95-летие Центра им.Сербского характеризовалось парадом поздравлений силовых ведомств и фальсификацией истории Центра после 1950-ого года, а также истории экскульпации лиц с расстройствами личности. Наше приветствие носило максимально возможный конструктивный характер.

В этих условиях тем ярче выступали научные или конъюнктурные приоритеты. ***Был ликвидирован старейший*** с дореволюционных времен национальный ***центр психотерапии им. Ю.В.Каннабиха в Москве***. На весь фактически 20-миллионный мегаполис оставлено только несколько психиатрических больниц. Курс на замещение их дневными стационарами и отделениями в больницах общего профиля мог быть осуществлен только косметически. Журнал представил взгляды на происходящее научного работника, организатора психиатрической помощи, рядовых врачей и собственную позицию. Дело не столько в сокращении психиатрических коек, не в числе психиатрических госпитализаций и их длительности, и даже не в их соотношении, а прежде всего в конкретной инфраструктуре каждого региона. Деинституционализация в России представляет отнятие трети бюджетных средств, зданий и территории под видом реформы, т.е. неизбежную реорганизацию с переходом на более примитивный уровень психиатрической помощи, со сбросом «хроников» из психиатрических стационаров в психоневрологические интернаты, а самое главное

сокращением времени, которое врач может уделить больному, что **мы назвали «принуждением к халтуре»** (НПЖ, 2017, I, 16-17).

Посягательством на базовый принцип медицины со времен Гиппократа – ***врачебную тайну*** - грубым вторжением в частную жизнь и нарушением закона стала разработка федеральной информационной системы «Единый реестр по учету лиц, страдающих психическими расстройствами» под предлогом «удобства получения справок». Реализация этого стала бы возвращением психиатрического учета.

Представители Европейского комитета против пыток провели с нами очередную встречу. Мы откликнулись на 80-летие 1937-ого года попыткой объяснить, как это стало возможным с этологических позиций (2017, II, 5-6).

С приходом на пост Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации генерал-майора МВД Т.Н. Москальковой весной 2016 г. в Экспертном совете, где мы представляли психиатрию более 20 лет, психиатров не осталось. Членство в Совете дало возможность осуществить целый ряд инспекционных поездок, преодолев непроходимые иначе барьеры.

Общественная атмосфера

Атмосферу, в которой приходится работать в последние годы, полицейский авторитарный стиль управления, имперские приоритеты и клерикализацию передает рабская исполнительность преступных распоряжений, например, ***сожжение книг,*** изданных Фондом Сороса, даже учебников по экономике, которые были только оплачены Фондом, а запланированы самим издательством. Это коснулось даже Библии. В серии «Советы Путину» появилась книга генерала Филиппа Бобкова, 23 года возглавлявшего отдел КГБ по борьбе с политическими диссидентами, - «Как бороться с агентами влияния», в унисон с которой и патриарх назвал права человека ересью. Рамзан Кадыров, обличая оппозицию, предложил психиатрические койки для VIP-персон. В пору стало почувствовать себя подобно герою пьесы Эжена Йонеско «Носороги».

С момента принятия в WPA в октябре 1989 г. Ассоциация подвергалась *многочисленным испытаниям*: от попытки подменить руководство Ассоциации, а потом подменить саму Ассоциацию одноименной организацией Китаева-Смыка – Карманова и сознательной поддержки откровенно мошеннической организации А.Царегородцева для отождествления ее и нашей деятельности[11] до бандитского налета на

[11] Директор Центра им. Сербского Т.Б.Дмитриева на своих сертификационных лекциях заявляла, что эти организации для нее «на равных». Достаточно просмотреть три ее политических книги «Альянс права и

квартиру президента Ассоциации в момент его отъезда на заключительное заседание суда по делу Ю.Буданова, шантажа перед выступлением на конференции об итогах поездки по делу Ларисы Арап и различных способов диффамации вплоть до объявления Ю.С.Савенко агентом ЦРУ на сайте РОП и заочного осуждения Этической комиссией РОП, не говоря о множестве мелких пакостей - отключение микрофона в ключевых местах, искажение перевода выступлений и всевозможных форм игнорирования. Последним приемом под очередную минюстовскую проверку осенью 2017 г. было ложное, за нашей спиной, письмо в Минюст, что Ассоциация не имеет юридического адреса по Преображенской больнице, где мы работали с 1993 г. Все это объясняет несменяемость президента. Само членство в Ассоциации может вредить карьерному росту, подобно тому, как тех, кто «разделяет либеральные ценности» Минкульт (не говоря уже о других ведомствах) открыто вносит в список нежелательных персон. Три выдающихся правозащитника, с которыми мы сотрудничали – Лариса Юдина, Анна Политковская и Станислав Маркелов, – были убиты.

На международном поле функцию нашей диффамации выполняет былой менеджер диссидентов в психиатрии Роберт Брикс, взявший пышный псевдоним ван Ворен. В своей диссертации он написал, что слышал от медицинского директора АПА Мелвина Сабшина, что замысел создания НПА возник в Посольстве США, прекрасно понимая в какой момент какую дезинформацию вбросить. Когда Петр Морозов передал мне распечатку этого текста, я тотчас известил М.Сабшина об этом и получил письменное свидетельство о лживости этой информации. Это один из многих примеров того, чьи интересы обслуживает ван Ворен.

Давно постоянно сгущавшаяся общественная атмосфера порождала в профессиональном сообществе **страх,** масштабы которого поразили нас еще в 2008 г., когда мы прочли в статье руководства Преображенской больницы, что открытые клинические разборы, которые мы проводили там на тот момент уже 12 лет, организуем вовсе не мы, а какая-то неизвестная нам структура. В немалой мере из-за этого наша страна потеряла многих эмигрировавших талантливых коллег – В.Ротенберга, А.Недуву, И.Дашевского и В.Файвишевского (в Израиль), А.Нисса (в Германию), В.Гиндилиса, М.Лейнгольда, Н.Иткина, В.Кагана, Г.Соцевич, Е.Беззубову, Б.Беньковича (в США), Ю.Метелицу (в Канаду). Два последних профессора – из Центра им. Сербского.

милосердия», « Три кита» и «Профессия – русский», чтобы понять, с каким кругом идей она себя отождествляла.

На юбилейной Бехтеревской конференции в Санкт-Петербурге в 2017 г. мы проанализировали динамику различия и сходства Санкт-Петербургской и Московской психиатрических школ. Самой горячей проблеме - текущей реорганизации психиатрической помощи - было посвящено всего несколько докладов и, как обычно, не оставлено времени для обсуждения. Но и в неполные три минуты Л.Н. Виноградова озвучила позицию НПА – **в обсуждении должны участвовать не только министерские чиновники,** специалисты по менеджменту и организации службы здравоохранения, **но и представители организаций пациентов и их родственников, для которых она якобы проводится**. Мы не могли не отметить, что в контрасте с Бехтеревым и его школой, как и со школой Корсакова – Сербского – Ганнушкина, гражданская позиция лидеров нынешней государственной психиатрии фактически выродилась.

Мы издали отдельной книгой «Психологию шизофрении» Йозефа Берце и Ханса Груле, знаменитую работу Клауса Конрада «Начинающаяся шизофрения» и Якоба Вирша «Шизофреническая персона», а до этого избранное Артура Кронфельда - книги, о которых прежнее поколение психиатров мечтало, за которыми охотилось, а нынешнее не раскупило мизерный тираж. Пожалуй, это самое мрачное предзнаменование – закономерное следствие и итог проводимой политики в области здравоохранения. Не раскупаются, несмотря на, казалось бы, острую нужду, и уникальные работы Ю.Н. Аргуновой «Права граждан при оказании психиатрической помощи» (640 с.) и 4-ое доп. издание «Права граждан с психическими расстройствами. Вопросы и ответы» (768 с.).

Журнал Ассоциации выполнял также **исторически просветительскую роль.** Были прояснены к соответствующим юбилеям революция 1905 года, реформа Кассо, процесс Бейлиса, три голодомора, первая и вторая мировая войны, Холокост, геноцид армян, Большой Террор, дело врачей, вина Краснушкина и Бергера в гибели Мадельштама и мн.др. Журнал фактически воскресил имена Н.П. Бруханского, Л.М. Розенштейна, В.В. Крамера, В.А. Внукова. Журнал впервые републиковал одну из экспертиз Корсакова, экспертизы Бехтерева и Сербского по делу Бейлиса, работу Баженова о русской революции (первый пер. с фр.), статью Ганнушкина о нажитой инвалидности, изъятую главу Выготского, работы Бруханского, Внукова, Эпштейна и мн.др.

Нестандартный характер журнала в российских условиях последней четверти века делает наукометрические индексы неприменимыми к нему и ряду его авторов.

НПА России по своему духу, устремлениям, характеру детальности наиболее соответствует личности В.П. Сербского, но его именем назвалось учреждение диаметрально противоположного рода. Независимый психиатрический журнал по своей программе и содержанию продолжает традицию журнала левых думцев «Современная психиатрия» во главе с П.Б. Ганнушкиным и А.Н. Бернштейном, выходившим в десятилетие между двумя революциями. Но этим именем назвался журнал, посвященный почти исключительно психофармакотерапии.

Работа Общественной приемной

С момента создания Ассоциации одной из основных форм деятельности была защита прав граждан с психическими расстройствами, на первых порах – оспаривание неправомерных диагнозов и попытки добиться реабилитации, потом – оспаривание неправомерных принудительных мер, различных нарушений закона о психиатрической помощи, сейчас это, прежде всего, консультирование и участие в огромном количестве судебных дел, как уголовных, так и гражданских, в которых участвуют наш пациенты. В 1989-1992 гг. общественная приемная ассоциации работала дважды в неделю и принимала по 8-10 человек в день. Люди ехали со всей страны с жалобами на неправомерно выставленный диагноз и его социальные последствия, длительное лечение в психиатрических стационарах, в том числе принудительное. В 30% случаях комиссия НПА не соглашалась с ранее выставленным диагнозом и давала соответствующее заключение. Многим это помогло сняться впоследствии с учета, но не вернуло то, что было безвозвратно потеряно: возможность получить образование, работу, возможность выехать за рубеж, водить машину и т.п. Власти пошли на снятие с учета 1,5 миллиона человек, но ничего не сделали для реабилитации этих людей. Никто не получил компенсацию за моральный и не только моральный вред, который был причинен действиями психиатров и действующим законодательством.

После принятия закона о психиатрической помощи общественная приемная имела дело, прежде всего, с жалобами на его многочисленные нарушения: необоснованные недобровольные стационирования и лечение, фальсификации добровольного согласия, отказы в выдаче медицинской документации, необоснованные отказы в свиданиях, телефонных разговорах и прогулках пациентам психиатрических стационаров, люстрацию переписки и т.п. В некоторых регионах практически отсутствовали обращения в суд в

связи с недобровольной госпитализацией, было очень мало недобровольных освидетельствований: «а зачем? проще отправить человека в стационар по пункту «а» ст. 29 закона о психиатрической помощи, пусть там понаблюдают и разберутся». И по-прежнему в Общественной приемной было много иногородних, иной раз из очень отдаленных мест страны и даже из других республик бывшего СССР, особенно из Республики Беларусь, Украины и Казахстана. Желание добиться справедливости гнало людей в столицу с надеждой, что здесь разберутся. **Ежегодно в Общественную приемную обращалось не менее 500 человек, не менее 40% из них приезжали из других регионов.**

К концу 1990-х российские психиатры привыкли работать по закону, нарушений стало гораздо меньше, мы реже сталкивались с необоснованными диагнозами и применением недобровольных мер, однако психиатрию стали активно использовать для решения жилищных и имущественных проблем, а потом – семейных конфликтов и лишения возможности воспитывать детей при разводе. Сотрудничество с Союзом комитетов солдатских матерей России привело к развитию новой формы деятельности – **психолого-психиатрическое исследование военнослужащих, самовольно оставивших часть.** И так же как при работе **с суицидами в армии** (см. стр. 49) удалось показать, что часто это не истинные суициды, а доведение до суицидов, здесь мы часто сталкивались с выраженными психическими расстройствами, возникшими в результате неуставных отношений. Детальное описание состояния специалистами НПА и квалификация состояния как «стрессового расстройства на фоне длительной психотравмирующей ситуации» помогало людям избежать уголовного наказания и получить необходимую медицинскую помощь. Некоторые были комиссованы, некоторые переведены в другую часть, однако специалисты НПА были честны и в отдельных случаях признавали, что имело место дезертирство.

С 2010 г. поток нарушений прав граждан с использованием психиатрии начал нарастать, а сейчас к ним прибавились новые ограничения, которым подвергаются люди с психическими расстройствами, даже с пограничными. Им вновь запрещают управлять даже личным автотранспортом, не разрешают владеть оружием, работать по многим специальностям, подчас самым безобидным, и т.п. В совершенно бесправном положении находятся люди, проживающие в психоневрологических интернатах. Психиатры считают, что это сфера министерства труда и социальной защиты и не хотят вмешиваться. Общественная приемная НПА принимает звонки и письма от

людей, находящихся в ПНИ, в том числе от недееспособных, иногда проводит освидетельствование на предмет возможности самостоятельного проживания или восстановления дееспособности. НПА удалось завоевать авторитет в Департаменте труда и социальной защиты населения г. Москвы и порой сами руководители ПНИ направляют в Ассоциацию своих подопечных, желая получить независимое мнение.

С помощью НПА недееспособные получили право самостоятельно обращаться в суд для пересмотра вопроса о дееспособности, однако экспертные комиссии по-прежнему штампуют заключение «не может понимать значение своих действия и руководить ими» в подавляющем большинстве случаев. Способность к полному самообслуживанию, способность осмысленно распоряжаться своими деньгами и самостоятельному проживанию (с минимальной поддержкой) оказываются недостаточными для восстановления дееспособности. Новая правовая категория «ограниченно дееспособен» оказалась по большому счету невостребованной.

Обнищание населения привело к тому, что добраться до Москвы могут только самые упорные (некоторые приезжают из дальних мест, меняя по дороге по несколько электричек), к тому же развиваются электронные средства коммуникации. В результате, в последние годы возросло количество обращений по электронной почте, появились желающие получить консультацию по скайпу. Однако общий поток обращающихся в Общественную приемную не уменьшился: это по-прежнему около 500 человек в год, но теперь большая часть – жители Москвы и Московской области, близлежащих регионов.

В последние годы на волне стремительной реформы психиатрической службы в Москве в Общественную приемную стали обращаться родственники с жалобами на невозможность получения стационарной помощи и на слишком непродолжительный срок лечения. Пациентов выписывают в дневные стационары, но они быстро перестают их посещать, и состояние ухудшается. Многие жалуются на невозможность получить то лечение, к которому они привыкли и которое помогало. Без объяснения причин пациентов переводят на более дешевые препараты, не считаясь с ухудшением состояния. Во всех этих случаях Общественная приемная НПА работает как консультативный центр, разъясняет пациентам действия врачей и необходимость посещать дневные стационары, проводит психотерапию с родственниками и пытается сгладить неблагоприятные последствия быстро и необдуманно проводимой реформы.

Правовая и просветительская деятельность.

Юридическая служба НПА России делает работу, сопоставимую с работой целого института: мониторинг российского и зарубежного законодательства, участие в разработке и юридическая экспертиза законопроектов и нормативно-правовых актов, регулирующих права граждан с психическими расстройствами, ежеквартальные публикации в Независимом психиатрическом журнале на актуальные темы, участие в судах по прецедентным делам, обращения в Конституционный суд РФ и т.д. В 2008 г. был разработан законопроект «О внесении изменений в УПК, ГПК РФ, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», в Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан, направленный на расширение прав специалиста и развитие состязательности в судебном процессе. Тогда этот законопроект не удалось реализовать, но он ждет своего часа. С 2003 по 2016 гг. было издано 4 выпуска постоянно обновляемого и расширяемого руководства «Права граждан с психическими расстройствами. Вопросы и ответы», последний – с анализом судебной практики объемом 740 стр. Психиатрические службы Москвы и Московской области получили эти издания безвозмездно.

За годы работы Ассоциации было проведено несколько десятков семинаров по правовым вопросам для врачей, работников отделов опеки и попечительства, а в последние годыа – для юристов и адвокатов, защищающих людей с психическими расстройствами. Не секрет, что люди часто настороженно относятся к гражданам с ментальной инвалидностью и потому не любят вступать с ними в деловые отношения. Наша задача – с одной стороны показать, как нужно работать с людьми с психическими расстройствами, а с другой – рассказать специалистам обо всех тонкостях законодательства, регулирующего права этой категории граждан, познакомить с основными коллизиями и предложить пути разрешения возникающих проблем. Вот уже более 1000 юристов и адвокатов поучаствовали в таких семинарах, все они благодарны нам за эту деятельность, некоторых из них мы продолжаем консультировать, поскольку в НПА – уникальные специалисты в области психиатрии и права.

Другое направление нашей работы – **просвещение в области психиатрии и психического здоровья правозащитников и юристов, работающих с людьми с психическими расстройствами.** Как сделать так, чтобы наших пациентов не боялись? Как преодолеть антипсихиатрические

тенденции, столь распространённые в нашем обществе? Программа «Объединение усилий юристов-правозащитников и психиатров» дала свои плоды: те люди, которые участвовали в наших семинарах, продолжают сотрудничество с нами, консультируются, присылают клиентов (с их согласия) на освидетельствование и прислушиваются к нашему мнению.

***

В последние годы НПА активно расширяет свои контакты с гражданским обществом, участвует в общественном контроле всех закрытых учреждений. В рамках совместного проекта Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Совета Европы «Российский проект ОНК» было выделено отдельное направление – мониторинг охраны здоровья и медицинской помощи в местах принудительного содержания. НПА взяла на себя выполнение этого проекта и за два года добилась впечатляющих результатов. Был разработан унифицированный план проведения мониторинга – медицинский модуль, члены общественных наблюдательных комиссий из 13 регионов страны прошли обучение и затем провели мониторинг оказания медицинской помощи в своих регионах. Составленный по результатам этого мониторинга сводный доклад с рекомендациями по улучшению ситуации был представлен руководству медицинской службы ФСИН, согласован с ним и распространен среди сотрудников ФСИН всех регионов. И хотя жалобы на некачественное оказание с медицинской помощи по-прежнему лидируют среди всех жалоб из мест лишения свободы, ситуация изменилась в лучшую сторону: стали чаще освобождать от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, улучшилась ситуация с медицинской помощью и диетическим питанием больным диабетом и другими хроническими заболеваниями, ВИЧ инфицированным, быстрее решаются вопросы с хирургической помощью, родовспоможением и т.п. Как всегда многое зависит от человеческого фактора: там где врачи колонии чувствуют себя, прежде всего, врачами, медицинская помощь оказывается своевременно, там, где они, в первую очередь, – сотрудники ведомства – мы сталкиваемся с серьезными нарушениями. Проблема двойной лояльности весьма актуальна, но никто всерьез не озабочен ее решением. Одна из выпущенных брошюр - «Охрана здоровья и медицинская этика в местах лишения свободы» - посвящена этому важному вопросу.

***

Изложенное здесь не отражает огромной повседневной рутинной работы Ассоциации по оспариванию заключений судебно-психиатрической экспертизы, т.е. работы экспертной комиссии Ассоциации; ежемесячных открытых клинических разборов, общения с приезжающими коллегами, по изучению присылаемой корреспонденции, ведению сайта, взаимодействия с масс-медиа – интервью корреспондентам газет, радио и ТВ, комментарии по широкому кругу текущих событий и т.д.

Здесь не могла найти отражение подчас не менее многообразная и активная деятельность региональных центров Ассоциации, в каждом из них со своими особенностями и новациями.

Невозможно не отдать дань памяти замечательным коллегам, человеческим и профессиональным достоинствам которых Ассоциация обязана своими достижениями. Это были поразительно разные, яркие индивидуальности, которых объединяло общее дело и не оттолкнули препятствия, громоздившиеся на пути как ледяные торосы и вопреки маячившему впереди «белому безмолвию». Это А.К. Ануфриев и А.О. Бухановский, В.Г. Батаев, С.С. Гурвич и А.Ю. Магалиф, Р.Г. Голодец, Я.К. Авербах, Д.Л. Хмелевский, С.Г. Зайцев, Е.Н. Крылов и Г.Н. Соцевич, Л.А. Стукалова, В.С. Григорьевских и С.М. Плотников, А.А. Корнилов и Г.Г. Платонов, В.М. Савин и А.П. Кольцов, Н.Ф. Шахматов, И.В. Шахматова-Павлова и В.М. Гиндилис, Б.Г. Беспалько и И.Н. Гильяшева, А.И. Ойфа и Б.С.Шорников, Е.Н. Прокудина-Канторович, Сергей Аграчев, Борис Кравцов и Давид Черняховский. Это наши юрист-консультанты А.И. Рудяков и Б.А. Протченко. Я называю только некоторых из ушедших, которых хорошо и близко знал.

Познакомим с руководителями основных программ Ассоциации.

Президент Ассоциации, главный редактор НПЖ *Юрий Сергеевич Савенко*	Исполнительный директор, Зам. главного редактора НПЖ *Любовь Николаевна Виноградова*
Руководитель Общественной приемной *Наталья Васильевна Спиридонова*	Руководитель юридической службы *Юлия Николаевна Аргунова*
Руководитель экспертной службы Владимир Григорьевич Батаев *Юрий Сергеевич Савенко*	Руководитель клинических разборов Александр Юрьевич Магалиф *Владимир Вениаминович Калинин*

Председатель Общества клинических психотерапевтов *Марк Евгеньевич Бурно*	Руководитель программы «Психиатрия и религия» *Борис Аркадьевич Воскресенский*	Председатель Этической комиссии Семен Самуилович Гурвиц *Александр Генрихович Гофман*

Вице-президенты Ассоциации

Анатолий Борисович Богданов (Архагельск)	*Алексей Яковлевич Перехов (Ростов-на-Дону)*	*Борис Николаевич Пивень (Барнаул)*
Цезарь Петрович Короленко (экс.) (Новосибирск)	*Борис Ефимович Каган (экс.) (Санкт-Петербург)*	*Александр Андреевич Коломеец (Владивосток)*

Ошибки, подлинные и мнимые

Устав Ассоциации, наделяющий ее президента большими полномочиями, сделал его ошибки ошибками всей организации.

Провозглашение выдающейся отечественной врачебной традиции Н.И. Пирогова и В.В. Вересаева безжалостной критики собственных ошибок, открытости трудно разрешимых больных проблем, первостепенное внимание к их анализу у М.И. Аствацатурова, и опора на критические направления философии, рассматривающие критику как вечный двигатель, не уберегло от ошибок, культивируемых у людей советского поколения, – чрезмерного пуризма, требовательности и пренебрежительного до брезгливости отношения к финансово-экономической стороне деятельности. В результате, эти особенности привели к отталкиванию даже таких дружески расположенных талантливых организаторов-практиков как Моисей Вольф. Он совсем так же, как и недоброжелатели не мог поверить в столь наивную оторванность от реалий. Между тем, в течение первых лет, такая сверхценная позиция, готовность вкладывать личные средства предохранила Ассоциацию от проникновения в ее ряды инородных ей членов. Впрочем, плюрализм мнений и установок при этом приветствовался.

В здоровом нормальном обществе такие организации всячески поддерживаются, исходя из естественного положения о необходимости сильной свободной оппозиции.

В конце концов, это все тот же принцип критицизма, воплощённый в самой государственной структуре, так как противоположная установка – нетерпимость критики, сокрытие «сора», приукрашивание действительности, множащиеся квазипобедные реляции – это утрата обратной связи с этой действительностью, самообман, неизбежно ведущий к стагнации и загниванию.

Однако НПА России столкнулась с могучей инерцией противоположной тенденции, которая имела более глубокие и цепкие корни. Поэтому, конечно, та же самая обратная связь диктовала более гибкую тактику, тем более, что пренебрежение финансовой стороной деятельности подставляло под финансовую удавку.

Наконец, публикация в Независимом психиатрическом журнале двух работ Питирима Сорокина об основной ошибке русской интеллигенции не уберегла от повторения этой ошибки (преувеличение роли власти,

вовлечение в тесное взаимодействие или конфронтацию), а может быть, ее и невозможно было избежать? Наш категорический отпор покушению власти на профессиональную независимость и автономию, узурпации ею многих собственно профессиональных функций, использованию психиатрии в немедицинских целях, нарушению основополагающих прав человека в отношении самой уязвимой категории граждан, что невозможно изъять из проблематики психического здоровья, стали называть политизацией, и это стало главным упреком нашей деятельности, тогда как это прямое следствие одномерной тотальной политизации общественной жизни и правящих режимов.

Итоги

Итак, в течение исторического срока 1989-2017 гг. – 28 лет – пробилась и легально существует первая с 1917 г. независимая от государственного диктата профессиональная психиатрическая организация. Не случайно, психиатрическая, так как эта самая тонкая деликатная сфера медицины – душевные расстройства – использовалась во времена Хрущева и Андропова для дискредитации, изоляции и репрессии критиков режима, что не было очевидным только самим исполнителям.

Этот драматический опыт был назиданием всему миру, так как история мировой психиатрии не знала такого широкомасштабного использования психиатрии в политических целях, что породило антипсихиатрическое движение. Неудивительно, что само упоминание об этом еще долго вызывало бурную реакцию отрицания либо вытеснение.

Анализ превращения психиатрии в репрессивное средство стал основанием трех приоритетов деятельности Ассоциации.

1. Во-первых, собственно профессионального, складывающегося из трудного обучения феноменологической редукции, обеспечивающей непредвзятость клинических данных; психопатологического фундамента, заложенного Карлом Ясперсом; и высокого уровня критической рефлексии в духе критического рационализма Карла Поппера. В этом Ассоциация своими изданиями, объяснениями, клиническими разборами, интердисциплинарными семинарами, прояснением теоретических и философских основ психиатрии восполнила основные пробелы отечественной психиатрии за последние 80 лет, с 1937 г. Но переживаемая нами эпоха не благоприятствует феноменологической установке, начиная уже с

времени, которое психиатр может уделить непосредственному общению с пациентом.

2. Вторым приоритетом стала правовая основа психиатрии – предохранение наиболее уязвимой категории граждан – людей с психическими расстройствами - от всевозможных опасностей общественной жизни – дискриминации, обмана и эксплуатации. Приоритет правовой защиты слабой стороны, а не наоборот, как сложилось в искаженном общественном сознании.

   В это Ассоциация внесла значительный вклад своим участием в разработке закона о психиатрической помощи, его внедрение в практику, защиту от многочисленных попыток урезать его демократические завоевания, в частности продолжающиеся попытки спецслужб получить доступ к персональным медицинским данным в нарушение медицинской тайны, но не смогла помешать ликвидировать статью о государственных гарантиях «высокого качества психиатрической помощи», ни даже, - вопреки огромным непрекращающимся усилиям, - исполнить статью закона о создании независимой от органов здравоохранения Службы защиты прав пациентов психиатрических стационаров, т.е. гарантии для них исполнения всего закона, не говоря уже о традиционном грубом расхождении закона с правоприменительной практикой. Все же в значительной мере благодаря юристам Ассоциации удалось значительно расширить права недееспособных и внести выдающийся вклад в правовое просвещение – обеспечить монументальным постоянно обновляемым руководством по практически всем типовым, в том числе казусным, юридическим вопросам, возникающим в реальной практике.

3. Что касается третьего приоритета – профессиональной автономии, независимой судебно-психиатрической экспертизы, децентрализации психиатрической службы, то мощный прессинг власти направлял все эти процессы в прямо противоположную сторону от наших устремлений и естественного развития в условиях свободного демократического общества. Сама Ассоциация служила примером предлагаемой модели, но явственно непривлекательным для большинства.

   Только в условиях действительного разделения властей и верховенства Права, а не правления законами, осуществима полноценная реализация этого приоритета и, таким образом, системы всех трех приоритетов, что исключит саму возможность

злоупотребления психиатрией и откроет ей путь продуктивного развития.

Над нашими самыми громкими разоблачениями министерские чиновники с наших первых шагов смеялись нам в лицо: «Какие это пустяки рядом с тем, как на самом деле». Если с середины 1990-х годов нынешнее положение уже маячило и нами предсказывалось, т.к. психиатрия - тонкий и ранний индикатор общественных процессов, то в последние годы все самые разрушительные события службы психического здоровья померкли на фоне катастрофических процессов в общественной жизни в целом. А НПА со своими разоблачениями потемкинских деревень, вопреки этому тренду, сама превратилась в потемкинскую деревню в качестве фигового листка.

Но и в крайне неблагоприятных условиях Ассоциация реально помогла многим конкретным людям, защитив их права, направив их усилия конструктивным образом, посодействовав их социальной реабилитации.

Ассоциация разоблачала многих авантюристов разных мастей – Акимова, Дворкина, Кашпировского, Столбуна, Грабового и др., но прежде всего, особенно разрушительное для профессии угодливое псевдонаучное исполнение социальных заказов подручными нашей профессии типа Кондратьева и К°, непосредственно причастными к заведомо лживым обвинениям неугодных религиозных организаций, к позорному делу полковника Буданова и карательной позиции в деле Михаила Косенко, исполнявшими ту же роль в советские времена и, повторяя роковую ошибку И.А.Сикорского, вмешивающимися не в свою компетенцию.

НПА России поддержала честь профессии, прежде всего, отечественной судебной психиатрии, которую постоянно пятнают такие как Кондратьев и К°. Весь комплект Независимого психиатрического журнала с 1991 г. выложен на сайте Ассоциации и дает возможность познакомиться с честной историей нашего предмета и его проблематикой.

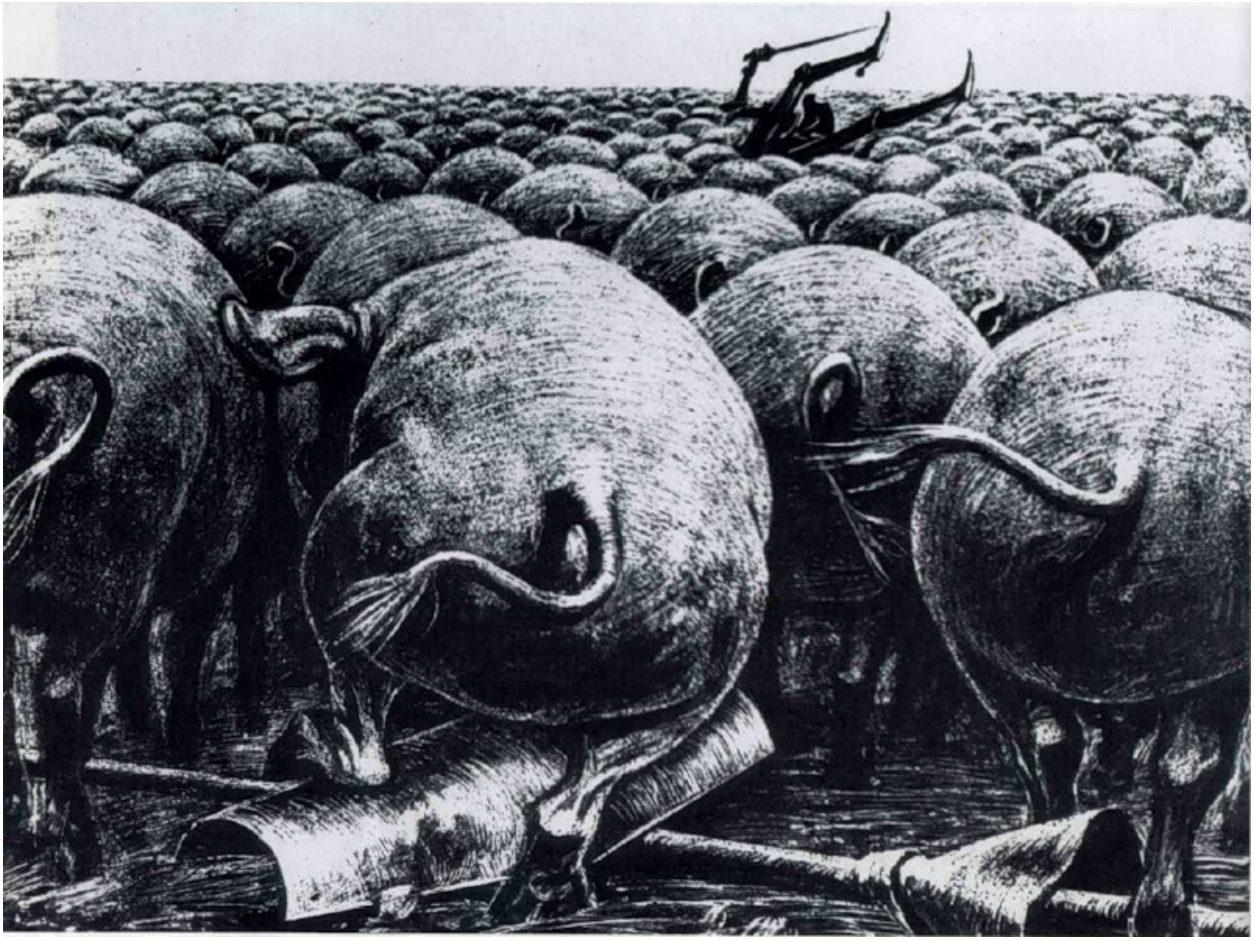
Независимая Ассоциация и ее независимый журнал дали возможность многим незаурядным профессионалом получить, подчас под занавес, глубокое удовлетворение, наполнив свою жизнь достойным смыслом. Даже одного этого было довольно в наши темные времена. НПА показала, как много может сделать небольшая организация, располагая в сущности ничтожными средствами, за счет преданности своему делу.

В 3-х томной «Истории отечественной психиатрии» Ю.А. Александровского нет ничего о самом существовании НПА России не потому, что автор о ней не знает, а потому, что все быстрее возвращаются прежние времена, когда такой организации не могло быть. Поэтому

хронологическая таблица двух последних десятилетий в этом издании исчерпывается приказами Минздрава.

Президент НПА, с его постоянной критической нотой, воспринимаемой как ложка дегтя, а не нужное лекарство, стал нежелательной фигурой, которую держат подальше от зарубежных гостей, не пускают в Центр им. Сербского как «режимное учреждение» и, тем более, на ВОЗ-овскую конференцию по психическому здоровью, так как говорить о реальном положении вещей стало неприличным.

Николай Незнанов, Петр Морозов, Зураб Кекелидзе, каждого из которых я давно помню с самой хорошей стороны, были принуждены исполнять противоестественные, не свойственные им самим роли, навязывание которых – вина правящего режима. Своего часа ждет команда силовиков от психиатрии. Профессиональному сообществу уже нечего терять. Пора заставить считаться с собой и явочным порядком вести себя независимо и требовательно.



Илл. Саввы Бродского

Издания НПА России

1. Комплект «Независимого психиатрического журнала» с 1991 г. (выложен на сайте Ассоциации)
2. «Пути обновления психиатрии» — М.: НПА, 1991
3. «Пути обновления психиатрии», вып. 2 — М.: НПА, 1993
4. Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с предисловием Ассоциации) - М.: НПА, 1993
5. E.Bleuler. Руководство по психиатрии, Берлин – М.: НПА, 1993 – 542 с. (репринт 3-его изд. 1920 г. с рецензиями на 11-ое (1969), 14-ое (1979) и 15-ое (1983) изд.)
6. Артур Кронфельд. Дегенераты у власти. – М.: НПА, 1993 – 32 с.
7. Карл Ясперс. Философская автобиография (1-й пер. Г.Лещинского) - М.: НПА, 1995. — 128 с.
8. Комплект «Бюллетеня Независимой психиатрической ассоциации России»: «НПА информирует», за 1995-1996 гг.

ПРИЛОЖЕНИЯ к Независимому психиатрическому журналу:

9. Психотерапия малопрогредиентной шизофрении. I Консторумские чтения – М.: НПА, 1996
10. С.Н.Шишков. Судебно-психиатрическая экспертиза (понятие и виды). Учебное пособие – М.: НПА, 1996
11. О краткосрочной терапии творческим самовыражением и клинико-психотерапевтическом театре в психиатрии (учебное пособие) – М.: НПА, 1997
12. Клиническая психотерапия и феноменологическая психиатрия. II Консторумские чтения – М.: НПА, 1997
13. Психотерапия тревожных и депрессивных расстройств. III Консторумские чтения – М.: НПА, 1998
14. Терапия духовной культурой. IV Консторумские чтения – М.: НПА, 1999
15. А.И.Ойфа. Патологическая анатомия мозга (методические рекомендации) – М.: НПА, 1999
16. Клиническая психотерапия. V Консторумские чтения – М.: НПА, 2000
17. Серия брошюр «Что нужно знать о психическом здоровье» - М.:НПА, 2000

    1) Когда нужен психиатр?
    2) Душевнобольной в семье
    3) Депрессия
    4) Маниакально-депрессивный психоз
    5) Шизофрения
    6) Расстройства пищевого поведения

7) Фобии
8) Посттравматические стрессовые расстройства
9) Психическое здоровье пожилых людей
10) Панические расстройства
11) Психопатии

18. Ю.Н. Аргунова. Права граждан с психическими расстройствами – М.: НПА, 2003 - 136 с.
19. Права человека и психиатрия в Российской Федерации – М.: МХГ, 2004 - 297с.
20. Human Rights and Psychiatry in the Russian Federation – Moscow, Moscow Helsinki Group, 2004 – 277 p.
21. Артур Кронфельд. Становление синдромологии и концепции шизофрении (работы 1935-1940 гг.) – М.: Независимая фирма «Класс», 2006 - 768 с.
22. Клинические разборы в психиатрической практике // под ред. А.Г. Гофмана; сост. А.Ю. Магалиф – М.: Медпрактика, 2006 - 690 с.
23. Ю.Н. Аргунова. «Права граждан с психическими расстройствами» - М.: НПА, 2007 - 242 с.
24. В.Ф. Войцех, Л.Н. Виноградова, Ю.С. Савенко. Предотвращение суицидов в армии (методическое руководство) – М.: НПА, 2008 - 228 с.
25. В.В. Мотов. Фундаментальные вопросы американской судебной психиатрии и психиатрии и права – М.: Фолиум, 2008 - 252 с.
26. Ю.Н. Аргунова. Соответствие законодательства Российской Федерации, регулирующего права граждан с психическими расстройствами, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также рекомендациям Комитета министров Совета Европы – М.: НПА, 2009 - 44 с.
27. 20 лет Независимой психиатрической ассоциации России – М.: НПА, 2009 – 14 с.
28. Ю.Н. Аргунова. Права граждан с психическими расстройствами – М.: Фолиум, 2010 - 410 с.
29. Ю.С. Савенко. Введение в психиатрию. Критическая психопатология – М.: Логос, 2013 - 448 с.
30. Право граждан на получение информации о своем психическом здоровье – М.: Грифон, 2014 - 30 с.
31. Охрана здоровья в местах лишения свободы: международные нормы и рекомендации — М.: Микопринт, 2014 - 56 с.
32. Тяжелобольные в местах принудительного содержания. Освобождение по болезни — М.: Микопринт, 2014 - 100 с.
33. Оказание медицинской помощи заключенным – правовые основы – М.: Микопринт, 2014 - 106 с.
34. Медицинская этика и охрана здоровья в местах лишения свободы – М.: Микопринт, 2014 - 74 с.

35. Ю.Н. Аргунова. Права граждан при оказании психиатрической помощи – М.: Грифон, 2014 - 640 с.
36. Ю.Н. Аргунова. Права граждан с психическими расстройствами (Вопросы и ответы). Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Грифон, 2015. – 760 с.
37. Клинические разборы в психиатрической практике // под ред. А.Г. Гофмана; сост. А.Ю. Магалиф ; 4-ое изд., доп. – М.: Медпрактика, 2015 - 720 с.
38. Якоб Вирш. Шизофреническая персона. Исследования клиники, психологии, способа Dasein'a (пер. П.Ю. Завитаева) — М.: Грифон, 2015. – 228 с.
39. Клаус Конрад. Начинающаяся шизофрения. Опыт гештальт-анализа (пер. П.Ю. Завитаева) - М.: Грифон, 2015. – 316 с.
40. Йозеф Берце (Вена), Ханс Груле (Гейдельберг). Психология шизофрении (пер. Е.Г. Сельской) - М., Грифон, 2016 — 280 с.
41. Охрана здоровья и оказание медицинский помощи в местах принудительного содержания: возможности общественного контроля и его результаты – М.: Грифон, 2016 – 176 с.
42. Как и где получить бесплатную юридическую помощь (в помощь гражданам с ментальной инвалидностью и их родственникам) / Ю.Н. Аргунова, Л.Н. Виноградова, Е.В. Смирнова - М.: Грифон, 2016. – 44 с.
43. Клинические разборы в психиатрической практике II / под ред. А.Г. Гофмана, Ю.С. Савенко; сост. Л.Н. Виноградова – М.: МЕДпрессинформ, 2017. – 640 с.

Программные работы

I. Предмет и методы психиатрии

- Введение в психиатрию (Ю.С.Савенко. М., 2013)
- Актуальные проблемы общей психопатологии и пропедевтики // Пути обновления психиатрии, 1991, 10-20
- Симптомы, феномены и синдромы в психиатрической практике // НПЖ, 2009, 4, 31-35
- Что такое феноменологическое описание // НПЖ, 2008, 4, 9-26
- Можно ли исчерпать психопатологию? // НПЖ, 2016, 3, 29-32
- Значение интуиции для психиатрической диагностики и классификации // НПЖ, 1997, 1, 10-14
- Неадекватность унитарной концепции депрессии // НПЖ, 2011, 2, 18-22
- Состояние экстаза // НПЖ, 2009, 3, 19-21
- Критерии психотического для аффективной патологии // Пути обновления психиатрии, 1991, 62-68
- Паранойяльные синдромы и критерии психотического // Ibid,69-79
- Понятие некритичности // НПЖ, 2007, 2, 78

II. Доказательная медицина в психиатрии

- НПЖ: 2013, 4, 11-15; 2014, 1, 13-15; 2, 18-24; 3, 64-65
- Новый методический прием подготовки исследовательской выборки для выявления структуры синдрома // НПЖ, 2015,4, 9-12

III. Классификация психических расстройств

- МКБ-10 как выражение кризиса психиатрии // НПЖ, 2010, 3, 8-13
- Навстречу МКБ-11 // НПЖ, 2009, 2, 28-36; 2010, 2, 8-10

IV. Новая парадигма в психиатрии

- НПЖ: 1997, 1, 15-23; 2, 16-19; 3, 19-24; 4, 12-16; 1998, 1, 14-18
- Какую парадигму реализуют международные классификации психических болезней? // Журнал «Психиатрия и психофармакотерапия им. П.Б. Ганнушкина», 2013, 5, 40-43

V. Теоретические и философские основы психиатрии

- НПЖ, 2016, 4, 18-22

VII. Социальная психиатрия

- О предмете социальной психиатрии // НПЖ, 1998, 3, 14-22; 1999, 2, 23-28

- Политика психического здоровья // НПЖ, 2014, 1, 33-35; 2006, 2, 38-41
- Основное условие успешности реформы здравоохранения // НПЖ, 2015, 2, 85-86
- Реорганизация психиатрической помощи в силу сокращения финансирования // НПЖ, 2017, 1, 16-17

VIII. Судебная психиатрия

- Только психопатологически выводимая социальная опасность – предмет психиатрии // НПЖ, 2008, 1, 24-31
- Обязательное условие обеспечения научной обоснованности и объективности психиатрической экспертизы // Пути обновление психиатрии, 1991, 35-41
- Независимая (состязательная) экспертиза. Состязательность экспертных заключений // НПЖ, 1996, 4, 36-37

IX. Право, этика, права человека

- Психиатрия, право и религия // НПЖ, 1999, 4, 51-55
- Право и этика в российской психиатрии в последние 20 лет // НПЖ, 2010, 3, 7-9
- Этика, право и права человека. Взаимоотношение понятий // НПЖ, 2016, 2, 58-63

X. Тенденции развития

- Отечественная психиатрия в эпоху упадка // НПЖ, 2015, 1, 9-18
- Куда движется психиатрия? // НПЖ, 2015, 3, 21-23
- Антисектантство в психиатрии как политическое движение // НПЖ, 1997, 4, 18-22
- Латентные формы антипсихиатрии как главная опасность // НПЖ, 2005, 4, 12-24

XI. История психиатрии

- Санкт-Петербугская и Московская психиатрические школы: различия и сходство // НПЖ, 2017. 2, 28-30

XII. Политический контекст

- Профессиональная психиатрическая ассоциация в посттоталитарном государства // НПЖ, 1997, 1, 75-77
- Политическое завещание Ясперса // НПЖ, 2005, 1, 69-73; 2006, 3, 65-68

Справочные данные

Наш адрес:
Москва, Лучников пер., 4, подъезд 3, комн. 7
Проезд: М. «Китай-город» или «Лубянка», выход к Лубянскому проезду
тел. +7 (495) 625-06-20
E-mail: info@npar.ru

Адрес для корреспонденции:
101000, Москва, Лучников пер., д. 4, подъезд 3,
Российский исследовательский центр по правам человека,
НПА России

Общественная приемная
тел.: (495) 625-06-20
Москва, Лучников пер., 4, подъезд 3, комн. 7
Проезд: М. «Китай-город» или «Лубянка», выход к Лубянскому проезду
Работает по средам с 14.00 до 18.00